

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования**

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Историко-филологический
факультет

Кафедра «История России,
краеведение и методика
преподавания истории

Направление подготовки

44.03.01 Педагогическое
образование

Профиль

«История»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

**«Повседневная жизнь промышленных рабочих в России в
пореформенный период»**

Студент

Стексова (Колоскова) Надежда Евгеньевна

Руководитель

д.и.н., профессор Кондрашин В.В.

Нормоконтролёр

д.и.н., профессор Кондрашин В.В.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____)

Заведующий кафедрой _____ д.и.н., профессор Кондрашин В.В.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ____)

Секретарь ГЭК

_____ к.и.н., доцент Кузьмина Т.Н.

Пенза, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Факторы трансформации культуры повседневности.....	11
§1. Промышленный переворот и процесс формирования рабочего класса....	11
§2. Становление и развитие фабричного законодательства	21
Глава II. История повседневности промышленного пролетариата во второй половине XIX - начале XX века.....	27
§1. Материально-бытовое положение рабочего класса.....	27
§2. Организация досуговой деятельности промышленных рабочих в пореформенный период.....	36
Глава III. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях.....	51
§1. Конспект урока.....	51
Заключение.....	61
Список источников и литературы.....	66

Введение

Актуальность темы исследования. Повседневная жизнь промышленного пролетариата в России в пореформенный период представляет большой интерес для исследования. Это была эпоха бурного промышленного развития и изменения российской ментальности. Под влиянием, прежде всего, экономических факторов, произошло формирование рабочего класса, стереотипы поведения и мышления, которого отличались от патриархальных русских традиций.

Необходимо отметить, что советская историография содержит работы, в которых поднимались вопросы быта рабочих, условий труда и т.д. Данная проблема затрагивалась авторами, которые пытались нарисовать облик рабочих различных специальностей, их менталитет. Однако в силу идеологических установок исследователи оставляли без внимания различные негативные явления, такие как пьянство, кражи с фабрик или имевшие место ростовщичество, частная жизнь пролетариата.

Вследствие приоритетности изучения самого пролетариата, его классовой борьбы, в нашем распоряжении фактически нет добротной статистики по рассматриваемой проблеме. Однобокое рассмотрение проблемы говорит о незавершенном характере исследования, где нет ответа на вопрос: как частное вписывается в систему общего.

В настоящее время появляются региональные исследования бытовых сторон жизни городских рабочих. Между тем, на наш взгляд, необходимо целостное представление о повседневной жизни промышленного пролетариата, которое даст комплексный и сравнительный анализ с учетом специфики отдельных регионов и страны в целом.

Всестороннее изучение обозначенной темы требует проведения немалого количества исследований на основе теоретического, статистического и фактического материала.

Предметом исследования является повседневная жизнь рабочего класса в России в пореформенный период.

Объектом исследования выступает российский промышленный пролетариат в эпоху завершения промышленного переворота.

Хронологические рамки исследования относятся ко второй половине XIX - началу XX вв. В это время, вследствие реформ 1860-1870-х гг., происходит оформление рабочих в самостоятельную социальную группу. Период характеризуется адаптацией к новой среде обитания прибывших на заработки и осевших в городе людей. Вместе с тем, шло складывание специфической атмосферы обывденной жизни, нашедшей выражение в сферах материальной и духовной культуры городских рабочих. Перечисленные факты определили хронологические границы исследования.

Степень изученности проблемы. В дореволюционной историографии освещение актуальных вопросов повседневности рабочих не получило своего полного развития, т.к. вплоть до 1917 г. практически не существовало специальных работ, исследующих различные аспекты истории промышленного пролетариата. Общественная мысль лишь фиксировала и только начинала осмыслять новшества, которые вносила в жизнь города пролетариат.

Специальное внимание формированию фабрично-заводских поселков, мест сосредоточения повседневной жизни рабочих, уделил В.П. Семенов-Тянь-Шанский в своей работе «Город и деревня в Европейской России»¹. Некоторые черты быта рабочих нашли отражение в книге М.И. Туган-Барановского «Русская фабрика в прошлом и настоящем. Работа «Историческое развитие русской фабрики в XIX в.», которая до сих пор сохраняет научную актуальность².

¹ Семёнов-Тян-Шанский В.П. Город и деревня в Европейской России. СПб., 1910. 212 с.

² Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. СПб., 1907. 562 с.

В плане изучения повседневного образа жизни рабочих интерес представляют статистические и экономические труды Ф.Ф. Эрисмана, П.А. Пескова, бюджетные обследования А.М. Стопани, работы М. Давидовича и И.М. Шапошникова.

Стоит отметить монографию К.А. Пажитнова «Некоторые итоги и перспективы в области рабочего вопроса в России»¹.

После 1917 г. начался новый период в отечественной исторической науке. Он продолжался примерно середины 1980-х гг. Ключевым моментом для изучения истории нашей страны в эту эпоху стал вопрос о роли рабочего класса. Многообразие проблем, связанных с периодом капитализма в России, было тогда подчинено доказательству тезиса о неизбежности социалистической революции. Поэтому большой интерес у исследователей вызывали проблемы борьбы рабочего класса, его положения, подробно рассматривались численность и состав рабочих².

В 1950 - первой половине 1980-х гг. советская историческая наука обращается к разработке обобщающих трудов по отдельным регионам. Исследование культуры и быта рабочих дореволюционных лет было определено необходимостью анализа явлений, характеризующих повседневную жизнь промышленных рабочих СССР. Основное внимание ученых было сосредоточено на разработке методов изучения быта рабочих³. В историко-экономической монографии «Формирование рабочего класса в России» А.Г. Рашин обобщает материал, дает фактическую базу, которая позволяет увидеть общую картину складывания рабочей среды на территории огромного государства.

¹ Пажитнов К.А. Некоторые итоги и перспективы в области рабочего вопроса в России. СПб., 1910. 97 с.

² Бродский Н.Л. Текстильщик (история, быт, борьба). М., 1925. 388 с.; Караваев П.Н. В дооттябрьские годы. М., 1948. 160 с.; Рашин А.Г. Формирование рабочего класса России. М., 1958. 624 с.

³ Залеский А. И. Об изучении быта рабочего класса СССР // Вопросы истории. 1955. № 5. С. 24-31.

С конца 1960-х гг. в работах отечественных исследователей значительно расширяется городоведческая тематика. Это свидетельствует об энергичном поиске наиболее эффективных подходов к такому своеобразному объекту изучения как городское население. Главным аспектом работы В.О. Рукавишникова стало выявление социально-бытовых групп, наиболее полно представляющих все население города. Большой интерес для изучения образа жизни городского населения представляет исследование М.Г. Рабиновича и М.Н. Шмелевой.

Отдельно стоит выделить монографию Ю.И. Кирьянова «Жизненный уровень рабочих России», в которой автор выработал модель статистического исследования в отношении всего многообразия трудовой жизни рабочих¹.

Во второй половине 1980-х гг. в связи с изменениями, происходившими в стране, в отечественной исторической науке появляются новые тенденции и направления исследований. Поэтому последние два десятилетия можно выделить в особый этап развития историографии по нашей проблематике. В ходе его появляются новые подходы к изучению различных бытовых сторон жизни промышленного пролетариата.

В этом смысле показательным является сборник статей «Традиции в современном обществе» выполненный авторским коллективом под руководством Л.М. Дробижевой. Исследователи рассуждают на тему повседневности быта как предмета изучения истории повседневности².

В 1990-е гг. растет интерес региональных исследователей к изучению данной проблемы. Теме социально-экономического развития уральского

¹ Кирьянов Ю.И. Менталитет рабочих на рубеже XIX - XX вв. // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций 1861-февраль 1917 г. Сб. статей. СПб., 1997. С. 55-76.

² Александров В.А., Липнинская В.А. Трудовые традиции и современность // Традиции в современном обществе. Исследование этнокультурных процессов. М., 1990.

города в пореформенный период посвящен ряд работ Е.Ю. Алферовой¹. В 2006 г. защитила диссертацию Т.В. Доронина «Повседневность рабочего класса Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.» (Омск).

Фундаментальное историко-этнографическое исследование дореволюционных городов Поволжья выполнено группой ученых при участии А.Н. Зорина². В книге «Очерки городского быта дореволюционного Поволжья» исследуется семейный быт, праздники и развлечения горожан, общественные организации городов. Постановка вопросов авторами «Очерков» принципиальна важна при изучении истории повседневности на микро и макроуровнях. В последние годы в отечественной историографии наметилась тенденция изучения культуры и быта отдельных социальных групп горожан³.

Проблему формирования социально-политического облика рабочего класса Центрально-Черноземного района конца XIX – начала XX в. затронул Пензенский исследователь А.С. Касимов.⁴

В зарубежной историографии большое внимание уделяется культурному облику рабочих и их повседневной жизни. Так, М. Стейнберг и Г. Турстон в своих статьях рассматривали последствия культурной деятельности рабочих⁵.

В настоящее время наблюдается повышение интереса к истории рабочего класса. Оно вызвано тем, что в условиях экономического кризиса

¹ Алферова Е.Ю. Социально-экономическое развитие городов Урала в 60-90-е годы XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук /Ин-т истории и археологии УрО АН СССР. Екатеринбург, 1992.

² Зорин А.Н. Очерки городского быта дореволюционного Поволжья. Ульяновск, 2000. 693с.

³ Гаврилов Д.В. Рабочие Урала в период домонополистического капитализма. 1861-1900 гг. М., 1985; Культура, быт и материальное благосостояние рабочих Поволжья второй половины XIX -XX вв.: Межвузовский сборник научных трудов / Пенз. гос. ун-т. им. В.Г. Белинского; Отв. ред. Н.А. Шарошкин. Пенза, 1996.

⁴ Касимов А.С. Хроника рабочего движения в Центрально-черноземном районе (1895 - февраль 1917 г.). Пенза, 1993. 196 с.

⁵ См.: Steinberg M. Worker-Authors and the cult of the Person // Cultures in Flux. Lower-Class Values, Practices, and Résistance in Late Impérial Russia. Princeton University Press. 1994; Thurston G. The Impact of Russian Popular Theatre. 1886 - 1915 // The Journal of Modern History. - 1983. -№ 2.

современного общества его внимание закономерно обращено на основную производительную силу - рабочий класс. Большое значение придается комплексному подходу к изучению истории рабочего класса России, особенно по регионам.

Цель исследования: комплексный анализ сторон повседневной жизни промышленных рабочих в пореформенный период.

В соответствии с этим определены следующие направления и **задачи:**

- выявление общих закономерностей и специфических особенностей социально-экономического развития России в пореформенный период;
- изучение генезиса фабричного законодательства;
- анализ материально-бытового положения фабрично-заводских рабочих, трудовой этики;
- исследование форм досуга и развлечения рабочего класса;
- изучение негативных явлений в жизни рабочего класса, таких как пьянство и алкоголизм как одной из сторон повседневной жизни данной социальной группы;
- изучение религиозной ментальности промышленных рабочих.

Источниковая база исследования. Законы, указы, правительственные постановления и прочие нормативные акты позволили выявить достоверную картину существовавших условий труда. Одним из важных законопроектов явился закон 1882 г. «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах»¹. За ним последовал ряд постановлений социально-правового характера, позволяющих выделить условия найма и прав сторон в процессе производства².

Питание рабочих – одна из наименее изученных сторон жизненного уровня пролетариата. Различного рода сведения о питании рабочих – типах питания, пищевом рационе, его количественных и качественных

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Том XXXVII. Отд. 1. Ст. 38256.

² Свод законов Российской империи. Изд. 1893 г. Т. 11. Ч. 2. СПб., 1893. Устав о промышленности. Ст. 142, 430.

характеристиках, а также стоимости - можно найти в «Отчетах» и материалах фабричных инспекторов, земских статистиков и санитарных врачей, правительственных комиссий, администрации предприятий, научных и общественных организаций профсоюзов и других рабочих организаций.

Среди источников значительную группу составили статистические документы, содержащиеся в Государственном архиве Пензенской области (ГАПО). В XIX в. статистика была представлена, главным образом, статистическими приложениями к губернским отчетам. Во второй половине XIX в. появляется земская статистика. В настоящей работе использовались статистические материалы органов местного самоуправления, в частности Пензенского земства, значительная часть которых представлена (Ф.158, Ф.177, Ф.266).

Исключительное значение для изучения повседневной жизни российского пролетариата, его менталитета, мотивации тех или иных поступков, особенностей личной, семейной, общественной жизни имеют воспоминания рабочих. Были использованы мемуары Ф.П. Павлова – рабочего московской мануфактуры¹. Автор в форме воспоминаний излагает свои наблюдения и впечатления, накопившиеся в ходе десятилетней работы и жизни на текстильной фабрике в 1880-1890-е гг. Ф.П. Павлов пишет об отношениях между рабочими и членами их семей, фабричным инспектором, администрацией предприятия. Его воспоминания дают возможность исследовать мотивы поведения рабочих, их эмоциональной реакции на те или иные условия, что представляется важным в контексте изучения истории повседневности.

В «Сводах отчетов фабричных инспекторов» почерпнуты сведения о количественном, профессиональном составе рабочих, статистика несчастных случаев с рабочими в промышленных заведениях².

¹ Павлов Ф.П. (Буков А.Н.). За десять лет практики. Отрывки из воспоминаний, впечатления и наблюдения из фабричной жизни. М., 1901. 174 с.

² Свод отчетов фабричных инспекторов за 1900-1904 гг. СПб., 1907.

Специфическую часть источников составила периодическая печать. Прежде всего, это материалы местных газет. Они являются одним из источников осмысления изменившегося менталитета жителей российской провинции.

Методологическая база исследования. С помощью категории повседневности можно рассмотреть грани общества, ускользающие от традиционного научного видения. Учитывая разнообразные аспекты повседневности промышленного пролетариата в пореформенный период, мы можем констатировать, что изучение проблемы требует междисциплинарных подходов и привлечения разнообразных методологических принципов. Феноменологический, герменевтический, экзистенциальный, диалектический и социологический (преимущественно качественный) методы позволили рассмотреть ментальную сущность повседневности.

Научная новизна заключается в том, что комплексный анализ позволил отойти от сложившихся политизированных и идеологических установок. В работе используются результаты обыденной практики рабочего класса: проблемы жилья, досуг и т.д. Изучение различных бытовых сторон жизни данной социальной группы позволит по-новому взглянуть на историю повседневности промышленного пролетариата.

Практическая значимость. Исследование может стимулировать дальнейшие исследования в области истории повседневности, как в целом, так и на примере отдельных регионов. Фактический материал может быть востребован при подготовке семинарских занятий, спецкурсов.

Структура работы. Работа состоит из введения, первой главы «Факторы трансформации культуры повседневности», второй главы «История повседневности промышленного пролетариата во второй половине XIX – начале XX века». Третья глава – конспект урока в 10 классе.

Глава I. Факторы трансформации культуры повседневности

§ 1. Промышленный переворот и процесс формирования рабочего класса

В исторической науке под промышленным переворотом понимается переход от ручного мануфактурного труда к крупной машинной индустрии, складывание буржуазии и пролетариата. В 30-40 гг. XIX века в России начался промышленный переворот, его завершение относится к концу 70-80-х гг. XIX века. В 1879 г. в отраслях текстильной промышленности с помощью машин производилось от 54,8% (суконная и шерстяная) до 96,3% (бумагопрядение) всей продукции. На металлообрабатывающих предприятиях машинами производилось во всех отраслях 86,3% всей продукции, в свеклосахарной – 85,1%. В 1882 г. горнозаводской промышленности пудлинговые печи, сменив горны, давали около 90% всего металла, а 63% энергетических мощностей черной металлургии приходилось на паровые установки. Однако в ряде промышленности еще господствовал ручной труд (мебельная, кожевенная и др.). Техническое перевооружение транспорта также в основном завершилось в пореформенный период.

В пореформенный период Россия превращалась в аграрно-индустриальную, происходили важные социальные сдвиги в стране. Поскольку реформа была проведена «сверху», она сохранила пережитки крепостничества во всех областях общественной жизни и наложила отпечаток на капиталистическую эволюцию в России.

Сущность становления капиталистических отношений в России оставалась той же, что и в странах Западной Европы. Но, несмотря на однотипность этих процессов, утверждение капиталистического строя в России имело ряд существенных особенностей.

В настоящее время в исторической науке утвердилось положение о том, что мировой капитализм развивался эшелонами. Россия относилась ко

второму эшелону капиталистического развития. Различия между эшелонами определяются не столько «количественными» показателями, сколько характером, механизмом становления, качеством формирующихся капиталистических структур. Некоторые формационные предпосылки, в частности, социально-экономические, здесь были выражены слабо, а политические и особенно правовые вообще отсутствовали. Импульс буржуазного развития в странах второго эшелона шел не столько изнутри, сколько извне, от стран буржуазного Запада. Процесс капиталистического развития осуществлялся форсированным путем, что приводило общество к большому социальному напряжению, общественным противоречиям, социальным конфликтам. Конечно, между странами первого и второго эшелонов непроходимой грани не существовало. Однако общие принципы буржуазной эволюции в странах второго эшелона проявлялись в иной форме, в другой последовательности.

В России капиталистический способ производства сложился в сжатые сроки, произошло также и резкое смещение этапов формирования крупно-индустриального производства, стала иной последовательность аграрно-капиталистического и промышленного переворотов.

Если в странах первого эшелона капиталистического развития строительство железных дорог явилось результатом промышленного переворота, то в России крупное железнодорожное строительство началось до завершения промышленного переворота, явившись стимулом индустриального развития страны и одной из причин иной формы возникновения крупно-фабричного производства — в ряде случаев без прохождения мануфактурной стадии. Именно так образовался в Донбассе и в Криворожьегорно-металлургический район.

За сорок пореформенных лет число фабрик и заводов увеличилось с 2,5 до 9 тысяч. Объем промышленного производства вырос почти в 8 раз, Россия по этому показателю вышла на пятое место в мире.

Следует подчеркнуть, что в отличие от западноевропейских стран Россия имела свои особенности в развитии некоторых отраслей тяжелой промышленности и железнодорожного строительства, которые заключались в прямом государственном вмешательстве, с одной стороны, и привлечении иностранных капиталов – с другой. В 1890 году более 25 % всех акционерных капиталов в России принадлежало иностранцам. Иностранные инвестиции выросли к началу 90-х годов с 214,7 млн. руб. до 975 млн. руб. В 1900 году 70 % всего капитала, вложенного в горную промышленность, 72 % – в машиностроение и металлообработку, 31 % – в химическую промышленность, были иностранного происхождения, в основном английского, французского, бельгийского. Доля иностранного капитала в легкой и пищевой промышленности была невелика.

Пореформенное сорокалетие в развитии России характеризовалось усиленным ростом капитализма «снизу» и насаждением его «сверху». В осуществлении капиталистического развития «сверху» следует отметить важную роль государства, которое вместо свободной конкуренции насаждало в стране крупную промышленность, банковские учреждения, кредит и т. д.

Оформление кредитной системы в России, по сравнению с Западной Европой, происходило в другой последовательности. К началу XIX века она была представлена, прежде всего, крупными акционерными коммерческими банками, а бурный рост средних и мелких учреждений приходился на время предвоенного промышленного подъема.

Что же касается последовательности аграрно-капиталистического и промышленного переворотов, то в странах первого эшелона аграрно-капиталистический переворот был следствием буржуазных революций и предшествовал промышленному перевороту. В России же, наоборот, приблизительно в 1880-е годы закончился промышленный переворот, а аграрно-капиталистический не завершился вовсе.

Характеризуя некоторые социальные процессы, необходимо отметить, что «насаждение капитализма сверху» привело к задержке консолидации в

классе российской буржуазии и опережающему буржуазию социальному и политическому развитию российского пролетариата.

Процесс утверждения капитализма в России имел неоднозначный и противоречивый характер. Так на Южном Урале и в других непромышленных регионах в общих контурах сложилась капиталистическая система торговли, основанная на формальных рыночных принципах. Торговый капитализм имел неразвитый характер. Об этом свидетельствуют такие обстоятельства как: наличие в начале XX в. слабо развитой сети стационарной розничной торговли, характеризующейся крайне низкой плотностью; сохранение роли сельских ярмарок; весьма незначительный удельный вес профессиональных торговцев по сравнению с общей численностью населения края, занятого самостоятельным профессиональным трудом.

Так Пензенская губерния относилась к так называемым «дворянским» губерниям». Из-за аграрного перенаселения здесь были нужны для промышленности рабочие руки, но их свобода была ограничена пережитками крепостничества. Плотность населения могла способствовать развитию внутреннего рынка, но бедность и нищета снижали спрос на промышленные изделия. Рынок рабочей силы в губернии складывался под влиянием ряда противоречивых факторов. Одним, из которых являлся тот, что местная промышленность не могла поглотить излишки рабочих сил и губерния стала активным местом выхода рабочей силы в восточные и южные районы страны.

Дворянские предприятия в целом испытывали кризис, т.к. не могли приспособиться к новым экономическим реалиям. Если в Центральной части России с 1866 по 1890 г. произошло увеличение количества фабрик и заводов более чем вдвое, то в так называемых «дворянских губерниях» в этот же период происходит сокращение численности предприятий.

Промышленный переворот в Пензе повлиял на техническое оснащение ряда отраслей. В 1870-х гг. существовали чугунолитейные предприятия И.М.

Лобанова, Д.И. Давыдова и В.И. Крюгера. Однако они имели узкоспециализированный характер и были вынуждены обслуживать потребности мелких производств.

В пореформенный период в Пензенской губернии развивалась суконная промышленность. Однако если в Центральном районе было налажено производство тонких сукон и различных шерстяных изделий, то здесь продолжали вырабатывать грубые армейские сукна.

В целом промышленное производство переживало в губернии определенную перестройку, в некоторых отраслях происходило техническое переоснащение. Все это приводило к росту промышленного производства. Так, например, к концу 1900 г. число крупных заводов и фабрик выросло до 218¹.

В этот период происходит формирование облика рабочего класса, основу которого составляли постоянные рабочие, лишенные средств производства, разорвавшие связь с землей и собственным хозяйством и весь год трудившиеся на фабриках и заводах.

Численность рабочего класса России в 1900 г. (в млн. человек)²

Категории рабочих	1900 г.
Рабочие крупных капиталистических предприятий	2,81
В том числе:	
– фабрично-заводские горнозаводские	1,70
– горные	0,51
- транспортные (железнодорожники и судорабочие парокhodств)	0,60
Рабочие мелкой, кустарно-ремесленной (городской и сельской) промышленности	2,75
Чернорабочие, поденщики, грузчики, возчики, землекопы, лесные	2,50

¹ Свод отчетов фабричных инспекторов за вторую половину 1900 г. СПб., 1902. С. 5.

² Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. М., 1989. С. 273.

В аграрных районах, к числу которых относится Воронежская, Курская, Орловская, Пензенская и другие губернии непромышленных районов, процесс формирования социального облика шел поэтапно. Фабрично-заводскую промышленность Центрально-черноземного района, по данным "Свода отчетов фабричных инспекторов за 1900 г.", представляли 1265 предприятий и 81,2 тыс. рабочих. Основную массу составляли небольшие предприятия. Среднее число работающих на одном предприятии составило 64 чел., тогда как такой же средний показатель по России был 94 рабочих¹.

Всего лишь три десятка фабрично-заводских предприятий Центрально-Черноземного района можно отнести к крупным: 20 из них - с числом рабочих от 501 до 1 тыс., 9 - свыше 1 тыс. рабочих. Подавляющая часть предприятий и рабочих района располагались в сельской местности.

Анализ материалов о стаже, династичности труда, грамотности, профессионально-отраслевой структуре рабочих, их связи с землей дает возможность получения модели социального облика.

Рабочие подобных губерний по своему социально-экономическому положению в целом уступали своим собратьям по классу индустриальных центров страны. Однако им была присуща социальная однородность, и в большинстве своем они обладали признаками кадровых пролетариев. Наличие в районе большого количества промышленных сел и поселков, где располагались предприятия суконной, стекольной, винокуренной, сахарной и других отраслей промышленности свидетельствовало о том, что главным источником пополнения рабочей силы на них были семьи рабочих.

Поэтому к началу XX в. связь с заводами и фабриками имели несколько поколений рабочих многих предприятий региона. Особенно

¹ Свод отчетов фабричных инспекторов за вторую половину 1900 г. СПб., 1903. С.11.

характерными в этом плане были рабочие мукомольных, винокуренных, суконных и других заведений, которые возникли еще в эпоху крепостничества.

Так рабочие на Мальцевских заводах в Брянском уезде Орловской губернии сохранили прочные связи с землей. Собственная земля, хозяйство привязывали рабочего к конкретному месту и делали его зависимым от владельцев окружающих латифундий, которыми часто являлись владельцы промышленных предприятий. Естественно, что аграрный вопрос, игравший важную роль в жизни рабочих района, отразился и на рабочем движении. Характерно, что среди выдвигаемых ими требований встречались нетипичные для борьбы индустриального пролетариата, но обычные для крестьян и сельскохозяйственных рабочих.

Рабочие Бытошевского чугунолитейного завода в Брянской губернии в ходе стачки предъявили требования, среди которых были и такие: "вычтенный незаконно оброк - 80 тыс. руб. возратить мастерам", "миролюбиво возратить отнятые у мастеровых луга"¹.

Первые массовые выступления рабочих не только по требованиям, но и по форме во многом напоминали крестьянские погромы помещичьих имений. Подобным примером является выступление рабочих самого крупного в районе предприятия Брянского рельсопрокатного завода в ночь с 12 на 13 июня 1898 г., которому исполнилось к этому времени 25 лет. Поводом к выступлению послужил несчастный случай: сторож завода случайным выстрелом убил пятилетнего мальчика. По данному инциденту губернатор Орловской губернии в донесении министру внутренних дел писал, что к дому убитого собралась толпа, которая разбила винную лавку, два заводских магазина, две пивные лавки, сожгли одну из контор завода, где хранились расчетные книжки и паспорта рабочих².

¹ Флеров Н. Земледельческие рабочие в России. М., 1906. С. 32

² Касимов А.С. Хроника рабочего движения в Центрально-черноземном районе (1895 - февраль 1917 г.). Пенза, 1993. С. 23.

Анализ выступлений рабочих земледельческих губерний второй половины 1890-х гг. показывает, что они не затронули еще все категории пролетариата. В авангарде борьбы шли рабочие крупных предприятий, представлявшие наиболее грамотную, сознательную и организованную часть индустриальных рабочих. В этот период не проводились коллективные и групповые стачки. Многие выступления имели оборонительный характер, охватывали в большинстве случаев не всех рабочих предприятия, а только часть (цех, участок). Выступления носили, за редким исключением, стихийный характер, сопровождавшиеся иногда поджогами и разрушениями. В процессе приобретения опыта борьбы, под воздействием пропаганды и агитации многочисленных социал-демократических, эсеровских и анархических организаций росла политическая сознательность, изменялся облик фабрично-заводских рабочих.

В крупных промышленных районах нарастают противоречия между предпринимателями и рабочим классом. Широкий резонанс получила стачка на Невской бумагопрядильне в Петербурге в мае 1870 г., в которой приняло участие 800 ткачей и прядильщиков. Их требование - увеличение сдельной оплаты труда. Суд над ее организаторами сделал достоянием гласности дикий произвол на фабрике. Присяжные заседатели осудили зачинщиков всего на несколько дней ареста, а вышестоящая судебная инстанция вообще всех оправдала. Это обстоятельство вызвало правительственный запрет на публикацию в прессе сведений о стачках и издание секретного циркуляра, по которому губернаторам рекомендовалось не допускать "дела" о стачках до судебного разбирательства и высылать их зачинщиков в административном порядке.

В августе 1872 г. произошла громадная стачка на Кренгольмской мануфактуре с числом рабочих 7 тыс. человек. Характер требований и настойчивость, с какой рабочие их отстаивали, сделали ее выдающимся событием рабочего движения своего времени. Стачки на Невской

бумагопрядильне и на Кренгольмской мануфактуре дали основание для публикации в печати заявлений о появлении в России "рабочего вопроса».

В ходе стачечного движения 1870-х годов правительство и его местные органы, полиция и жандармерия принимали все меры для подавления рабочих выступлений, преследуя активных их участников, преимущественно в административном порядке на основе циркуляров МВД 1870, 1878-1879 гг., а затем и Положений об усиленной и чрезвычайной охране 1881 г., разрешавших высылку стачечников в места их приписки. В отдельных случаях участники рабочего движения привлекались к уголовной ответственности по суду на основании сохранившейся с 1845 г. в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных ст. 1358, предусматривавшей кратковременное тюремное заключение для нарушителей трудового договора.

Ведущие позиции в становлении машинной индустрии принадлежали крупным городам России - Петербургу, Москве, Риге, Одессе, Харькову, Ростову-на-Дону, где были сконцентрированы основные кадры промышленного пролетариата страны. Особенно выделялись главные индустриальные центры России - Петербург и Москва, где трудилось более 1/3 всех фабрично-заводских рабочих страны. В становлении крупной машинной индустрии лидерство принадлежало Петербургу, являвшемуся одновременно и ведущим торговым портом. Только за 1867-1879 гг. численность фабрично-заводского пролетариата столицы возросла вдвое, достигнув более 81 тыс. человек, что составляло до 12% всего числа промышленных рабочих России. В начале 1880-х годов в промышленном комплексе Петербурга на первое место вышли металлообрабатывающие предприятия и заводы транспортного машиностроения, на долю которых приходилось свыше 50% общей мощности паровой энергетики промышленности столицы и 35% фабрично-заводских рабочих¹.

¹ Соловьева А.М. Промышленная революция в России в XIX в. М., 1990. С. 197.

Итак, в формирование социального облика рабочего российской провинции важную роль играли событийные исторические явления. Промышленные рабочие российской провинции на рубеже XIX - XX вв. сформировались в сложную социальную структуру, элементы которой имели различия, обусловленные отраслевой принадлежностью, географическим размещением предприятий, степенью промышленной развитости губернии, особенностями социально-экономического положения, образовательного и культурного уровня.

Значительной части рабочих были присущи маргинальные свойства сознания. Этому способствовала связь с землей, сезонная занятость на промышленных предприятиях, низкая грамотность. Однако экономическое развитие приводило к появлению все большего числа крупных современных промышленных предприятий, на которых трудились тысячи рабочих. Индустриальный труд требовал всеобщей грамотности постоянных рабочих, многие из которых становились потомственными. Все это вместе помогало им осознавать свои классовые интересы. Этому способствовали пропаганда и агитация социал-демократических и других организаций и, особенно, опыт стачечной борьбы.

§ 2. Становление и развитие фабричного законодательства

Вплоть до 1880-х годов, наем рабочих на фабрично-заводские предприятия практиковался на основе "словесного" договора чаще всего "от Пасхи до Пасхи". До истечения установленного срока у рабочих забирались в контору паспорта, и они фактически лишались свободы, не имея права требовать досрочного расчета. Произвол предпринимателей ничем не ограничивался, хотя правительство и предпринимало некоторые шаги в направлении "попечения" о рабочих.

Типичными в это время были правила внутреннего распорядка Московского металлического завода Гужона. В них было записано: "Воспрещается оставлять фабрику до истечения договорного срока без согласия на то хозяина или требовать от него до того срока какой-либо прибавки платы сверх установленной. За стачку между работниками прекратить работу прежде истечения установленного с хозяином срока для того, чтобы принудить его к возвышению" получаемой ими платы, виновные подвергаются наказаниям, определенным "Уложением о наказаниях"¹.

В то же время предприниматели имели право по своему усмотрению уволить рабочего в любое время за плохую работу или за "дерзкое поведение". Регламентировался не только их труд, но и личная жизнь: на многих предприятиях рабочие обязаны были в принудительном порядке покупать товары в хозяйственной лавке по завышенным ценам; проживавшие в фабричных казармах отлучались в определенные сроки. Рабочие не были защищены от издевательств и оскорблений со стороны хозяина и его подручных.

К концу 1850-х годов в правительственных кругах зрело понимание того, что с освобождением крестьян нельзя сохранять прежние законы о рабочих, необходима разработка фабрично-заводского законодательства. В периодической печати всех направлений раздавались голоса с призывами к

¹ Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. М., 1989. С. 306.

решению "рабочего вопроса" с умеренно-либеральных позиций. С этого времени различными российскими ведомствами стали создаваться одна за другой особые комиссии.

На официальном уровне уже в конце 1870-х г. были изложены идеи «попечительства» в рабочем вопросе. Министр внутренних дел признал необходимость более точного определения взаимоотношений между рабочими и предпринимателями. Н.Х. Бунге в законодательном урегулировании трудовых отношений видел одно из главных и необходимых условий для успешного развития промышленности.

25 апреля 1881 года создана специальная комиссия для подготовки проекта об общих правилах для заводов и фабрик. 1 июня 1882 г., впервые в России, был издан закон, регламентирующий фабричный труд малолетних, после 23 лет с момента первых разработок.

Вслед за законом 1 июня 1882 г. последовали следующие законы: 12 июня 1884 г. - о школьном обучении малолетних, которые работают на фабриках и заводах, о продолжительности их работы и фабричной инспекции. Затем министром финансов были составлены правила о тех производствах, в которых разрешалась ночная работа детей в возрасте от 12 до 15 лет, и тех, в которых работа малолетних до 15 лет воспрещалась; 19 декабря 1884 г. - инструкция чинам фабричной инспекции и правила относительно выполнения постановлений закона владельцами промышленных заведений.

Фабричное законодательство было призвано несколько ограничить произвол капиталистов при найме и увольнении рабочих. Правила регламентировали размеры штрафов и штрафную систему на предприятиях. Запрещались натуральные формы расплаты, а также вычеты из заработной платы за медицинскую помощь, орудия производства, освещение и прочее. Вводились расчетные книжки с записью условий найма. Однако и эти положения «Правил» были урезаны законом 24 апреля 1890 г., который расширил сферу применения труда малолетних и подростков, разрешив

работу детей продолжительностью до 6 часов на стекольных фабриках и ночную работу подростков и женщин до 9 часов «в случаях особо уважительных». Закон 8 июня 1893 г. внес ряд изменений в положение закона 3 июня 1886 г. в сторону усиления прав фабрикантов. Так, отказ рабочего от работы при найме на неопределенный срок приравнивался к самовольному уходу и аресту до одного месяца.

Фабричные законы с трудом приживались в России. Фабричные инспекторы в своих отчетах фактически повсеместно отмечали нарушения. Например, предприниматели, принимая на завод работника «не назначает ему заработной платы и не выдает расчетной книжки до тех пор, пока по изготовленным изделиям не определит достоинство его работы». Испытательный срок обычно длился по нескольку недель.

Существовало немало предприятий, на которых расчетные книжки не заводились вообще или не выдавались на руки. Это освобождало владельцев от многих обязанностей по отношению к рабочим, в частности, при закрытии предприятия.

В губерниях отмечались случаи нарушения Устава промышленности. Несмотря на разъяснения о непозволительности выдавать заработок продуктами, так как это ведет к махинациям (рабочим не внесешь продукты в расчетную книжку и с них всегда можно взять за продукты дороже, чем и цена в данное время), все же допускалась выдача продуктов из фабричных лавок. Также незаконным был вычет из зарплаты различных недоимок и оброков.

Данное явление перешло в XX век, подчеркивая тем самым определенную особенность в отношениях ряда владельцев в земледельческих губерниях. Так, в сентябре 1905 г. в с. Никольской Пестровке Городищенского уезда Пензенской губернии рабочие стекольного завода князя обратились к старшему фабричному инспектору с жалобой на то, что заводоуправление «отпуская рабочим в счет заработка муку, берет за нее на 5 коп. с пуда дороже базарной цены и, по требованию податного инспектора,

удерживает из заработка недоимки податей». Рабочие отказались таким образом рассчитываться за «мирские повинности» и выполнять страховые платежи, «чтобы контора завода не выступала посредником в деле внесения причитающихся с рабочих «окладных сборов». Во время разбирательства по этому вопросу выяснилось, что и на суконной фабрике Петровых этого же уезда производились удержания в «уплату податей», но делалось это с «согласия рабочих». Решили: недоимки по требованию властей удерживать, а текущие сборы без согласия рабочих – производить нельзя»¹. Подобные взаимоотношения между рабочими и предприятием приводили к тому, что сохранялись патриархальные традиции.

Существовала и латентная безработица, т.к. существовал обычай делить работу между всеми нуждающимися. При таком положении дел была неполная занятость. Рабочие за свой счет должны были приобретать на складах материалы и инструменты. Так по условиям найма на мебельной фабрике в Пензе рабочие покупали «свой материал: лак, политуру, тряпки» Администрация закупала все это оптом и от себя продавала рабочим по более высокой цене»².

Стало обычным явлением, когда администрация вводила порядки, противоречащие трудовому законодательству, вызывавшие ухудшение положения рабочего класса. Так в отчетах фабричной инспекции мы встречаем такую подписку к договору: «...при поступлении в мастерские мне было объявлено, что за неявку на работу без отпуска мастера или бюллетеня врача свыше двух дней в течение двух месяцев или 6 дней в течение полугода, равно как за самовольный уход с работы или отказ остаться на сверхурочные работы, буду уволен со службы и такому увольнению обязуюсь подчиниться беспрекословно»³.

¹ Касимов А. С. Условия найма рабочих в конце XIX - начале XX вв. (по материалам Центрально-Черноземного района) // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С.701.

² Там же.

³ Крузе Э. Э. Условия труда и быта рабочего класса России в 1900-1914 гг. Л., 1981. С. 68.

На фабриках и заводах существовали правила внутреннего распорядка, утвержденные фабричной инспекцией. Они включали в себя: 1) расписание начала и окончания работы в обычные и праздничные дни, а также время перерывов для обедов; 2) перечень праздничных дней; 3) порядок и правила отлучек с работы и т.д. За каждое нарушение пункта правил разрешалось взыскивать штраф. Правила внутреннего распорядка имели охранительно-полицейский характер и позволяли администрации беспредельно и безнаказанно притеснять и преследовать неугодных рабочих. Штраф за каждое нарушение порядка определялся предпринимателем и утверждался фабричным инспектором в обобщенном виде под названием «Табель взысканий». При этом наложение взыскания со стороны администрации предприятия обжалованию не подлежало.¹

В борьбе за трудовую дисциплину предприниматели, кроме штрафов, жалоб в фабричную инспекцию и исков в суд, использовали рабочие книжки, где фиксировались правила поведения и взаимной ответственности рабочих и предпринимателей, штрафы, прогулы и другие нарушения. Рабочие были против книжек, и они вводились с большим трудом. Рабочие соглашались на введение таких книжек, в которых отмечалось бы лишь получение заработной платы.

Как показывает статистический анализ данных о штрафах: чем больше имелось в данной губернии крупных фабрик, тем больше там было оштрафованных и, следовательно, нарушений трудовой дисциплины, и наоборот, чем больше в ней было мелких предприятий, тем меньше там было нарушений дисциплины.

Рабочий коллектив на крупном предприятии представлял из себя большую социальную группу, с формальными отношениями между его членами. Здесь и скрыться от контроля было легче, и обмануть администрацию или совершить мелкую кражу не только не считалось между

¹ Касимов А. С. Условия найма рабочих в конце XIX - начале XX вв. (по материалам Центрально-Черноземного района) // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С.702.

рабочими большим грехом, а часто рассматривалось как молодечество. В подобных условиях и нарушения дисциплины случались чаще, и наказывались они чисто формально – штрафом или увольнением.

Итак, конец XIX – начало XX в. можно определить как начало разработки трудового законодательства. Приживалось оно с трудом, поэтому определить его эффективность крайне проблематично. Основные противоречия проявлялись уже в самом начале трудовых отношений – с оформления найма рабочей силы. Работодатели стремились «обойти» неудобные для них обязательства, а то и просто их игнорировали. Фабричная инспекция призвана была следить за выполнением «фабричных правил», но при этом часто вставала на сторону предпринимателей. Широко практиковались полукабальные формы найма рабочих, особенно в сезонных отраслях промышленности и строительстве.

Приведенные данные позволяют предположить, что трудовая этика рабочих в пореформенное время в основном оставалась традиционной и медленно трансформировалась в современную.

Глава II. История повседневности промышленного пролетариата во второй половине XIX – начале XX века

§ 1. Материально-бытовое положение рабочего класса.

Материально-бытовое положение рабочего класса является одной из сторон повседневной жизни. Оно включает в себя социально-жилищный аспект, зарплату, питание и др. По данным переписи населения 1897 г. состав рабочей силы был следующий: в обработке металла – 1690 рабочих, в обработке дерева – 1327, в винокурении – 696, в обработке растительных и животных продуктов – 1918, в производстве табака – 18 рабочих¹.

В Пензенской губернии в период с 1866 по 1889 г. происходит сокращение численности предприятий с 126 до 80, а количества рабочих в них с 10,3 до 9,5 тыс.² По мнению Суховой О.А. «это объяснялось тем, что значительная часть промышленности губернии базировалась в помещичьих имениях и после реформы 1861 г. переживала кризис. Возникшие в 1870-е гг. спичечная, мукомольная, лесопильная и другие отрасли не могли покрыть сокращения ни числа предприятий, ни количества рабочих старой промышленности»³.

Положение рабочего класса оставалось трудным. Большую часть дня они проводили на работе, едва поддерживающей их существование. Положение данной социальной группы всецело определялось характером личности заведующего фабрикой, наличным составом низших чинов фабричной администрации. Мастера позволяли себя рукоприкладство, особенно с малолетними работниками. Рабочие, не угодившие своему начальству, попадали в группу риска. Повседневность труда рабочих – это

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи. СПб., 1897. с. 587.

² Пензенский край в истории и культуре России. Под ред. О.А. Суховой. Пенза, 2014. С 150.

³ Там же.

высокий травматизм, постоянная борьба за выживание, отсутствие реальных возможностей разорвать этот замкнутый круг.

Насилие было нормой при обучении в заводских школах. Физические наказания считались нормой, как и пьянство рабочих – чем больше они выкладывались на своей работе, тем в большей мере они отступали от сдерживающих границ поведения в свободное от время.

Среди предпринимателей были и те, кто понимал, что нужны были просвещенные люди. В 1905 г. предприниматель С.И. Прохоров, изучив курс химии в Московском университете, составил учебную программу и преобразовал свое ремесленное училище в мануфактурно-техническое с различными подготовительными классами. Это учебное заведение готовило химиков-технологов, которые потом с успехом работали на многих мануфактурах России. Также действовали вечерние классы для взрослых, где обучалось около 600 человек. С.И. Прохоров старался всеми способами повысить общий уровень образования своих служащих и рабочих: работала бесплатная библиотека, организовывались лекции на различные темы, действовал класс для обучения игре на духовых оркестровых инструментах, развивался фабричный театр. Репертуар – русская классика – Островский, Гоголь и др. Была расширена больница, увеличено число пенсий рабочим, построено новое четырехэтажное общежитие с электрическим освещением, отоплением, водоснабжением и канализацией.

Существенно колебалась заработная плата и по отдельным производствам. Средняя заработная плата рабочих за год на заводах и фабриках составляла в 1890 г. 187 руб. 60 коп. В машиностроении средний уровень заработной платы достигал 525 рублей, в то время как в хлопчатобумажной промышленности всего 166 рублей. Труд по-разному оплачивался в зависимости от того, где располагается предприятие.

Труд женщин и подростков оплачивался менее высоко. Женский труд обычно оценивался как половина заработка взрослого рабочего мужчины, детский составлял треть этой суммы.

Заработную плату снижали из-за штрафов и вычетов. Эти меры являлись средством дисциплинарного воздействия на рабочих. Штрафы назначались за пьянство, безнравственное поведение, лень, грубость, азартные игры, нарушение правил, порчу имущества и т.д. Но юридически обоснованной системы взысканий не существовало.

В то же время по стране прослеживалась тенденция к повышению заработной платы рабочих. Наибольший её рост во всех отраслях производства приходился на периоды строительного и промышленного подъема 1990-х годов. Эта тенденция отмечалась на фоне устойчивых недорогих цен на промышленные и продовольственные товары.

Практически все работы велись в неблагоприятных санитарных условиях, что сказывалось на здоровье рабочих. Наибольшее количество травм наблюдалось на Урале: в чугуноделательном (21%), медеплавильном (18%), железоделательном (14,8%) производствах¹. Основные заболевания – анемия, чахотка, изнурение, болезнь сердца.

Средняя продолжительность жизни в период капитализма в земледельческих районах составляла 39-43 года, в фабричных центрах – 40-43 года². Отсутствие техники безопасности и высокий уровень механизации отрицательно сказывались на здоровье рабочих. Почти треть (32,2%) всех травм в фабрично-заводской промышленности наносилась двигателями, передачами и приводами.

Из-за антисанитарии в труде и быту рабочих число заболеваний росло. Среди источников заболеваний – питьевая вода. Её качество в городах являлось объектом внимания земских санитарных врачей. Источники, из которых население брало воду, стремительно загрязнялись бытовыми отходами. В них стирали белье. Пруды и реки использовались и для выброса промышленных отходов. Медицинская помощь была минимальная.

¹ Алферова Е Ю. Состояние здоровья и медицинское обслуживание рабочих Урала в начале XX века // Социально-экономическое и правовое положение рабочих Урала в период капитализма. Сб. науч. трудов. Свердловск, 1990. С. 59.

² Крузе Э.Э. Условия труда и быта рабочего класса России в 1900-1904 гг. Л., 1981. С. 125.

Социальное страхование как способ возмещения ущерба в случае болезни или увечья носило классовый характер.

Одна из наиболее существенных проблем труда и быта рабочих являлось обеспечение членов их семей в случае травмы или смерти кормильца. Изменения в вопросе социального обеспечения нетрудоспособных рабочих произошли с принятием 2 июня 1903 г. закона «О вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев 23 рабочих и служащих», согласно которому владельцы промышленных предприятий обязывались предоставлять рабочим, получившим увечья, бесплатную врачебную помощь или возмещать потерпевшим расходы на лечение. Впервые законодательно установлены размеры пенсии. Принятие этого закона стало значительным шагом вперед в сфере социального законодательства и способствовало улучшению положения рабочих.

Владельцы заводов и фабрик, отличавшиеся высоким уровнем социальной ответственности, считали своим долгом заботу о рабочих. Так, в письме к своей дочери А.П. Боткиной П.Н. Третьяков писал: «Моя идея была с самых юных лет наживать для того, чтобы нажитое от общества вернулось бы также к обществу (народу) в каких-либо полезных учреждениях; мысль эта не покидала меня никогда во всю жизнь¹.

Жилищные условия промышленных рабочих важная составляющая их материального положения. В пореформенный период существовали три основных типа рабочих жилищ: фабричные, заводские и рудничные общежития; частные коечно-каморочные квартиры; собственные дома.

Часто владельцы фабрик строили для рабочих каморки или общие спальни (казармы). В них стояли дощатые нары, редко железные кровати. Холостые не были отделены от женатых. В некоторых отраслях промышленности для рабочих не было даже казарм – они спали на своих рабочих местах.

¹ Ермолов В.А. Повседневная жизнь российских рабочих на рубеже XIX-XX вв// Общество. Среда. Развитие.2010. №1.С.28.

Часть наемных рабочих, имевших семьи, снимали так называемые «углы» в мещанских домах. Квартплата съемных квартир была высокой. Плата за такое жилье, от рубля и дороже, вносилась ежемесячно. В одной комнате, разгороженной на отдельные клетушки занавесками, помещалось иногда несколько семей со своим имуществом. Накопив определенную сумму, семейные рабочие стремились приобрести собственный дом. Основную массу таких домов составляли деревянные небольших объемов срубные постройки, напоминавшие деревенские избы. На их усадьбах обязательно находились хозяйственные строения, был огород, а иногда и сад, содержался домашний скот. Такого рода жилыми усадьбами были застроены обширные окраины промышленных центров страны. Домашний быт проживавших в них рабочих мало чем отличался от деревенского.

Представитель крупной русской буржуазии А.И. Коновалов, окончивший Московский императорский университет, один из немногих промышленников понимал, что «для промышленности как воздух необходим плавный, спокойный ход политической жизни... нужны твердое право, законность, широкое просвещение в стране...»¹. Свои идеи А. И. Коновалов проводил не на словах, а на деле. Кроме развития самого текстильного производства, он много внимания уделял бытовым нуждам своим рабочим, построив для них семь благоустроенных по тому времени общежитий. Открыл бесплатную библиотеку, школу в селе Семигорье с трехлетним сроком обучения, построил здание для реального училища в Кинешме. Лечение в больнице у него, как и лекарства для рабочих, были бесплатными. Были выстроены детские ясли на 100 мест, бесплатная баня, богадельня, приют для детей-сирот, сберегательная касса. Заботливое отношение к рабочим имело тот результат, что на фабриках «Товарищества» в начале XX века не было серьезных забастовок и выступлений. Коновалов поощрял деятельность своих работников и регулярно повышал расценки, чем вызывал серьезное возмущение владельцев соседних фабрик. Своим соседям-

¹ Примаченко П.А. Русский торгово-промышленный мир. М., 1993. С. 56.

фабрикантам Коновалов отвечал: «Мнение моих рабочих для меня гораздо важнее, чем мнение какого-нибудь Кокорева или Разоренова».

В советской историографии утвердилось мнение, что с ростом промышленного производства жилищные условия в фабричных посёлках ухудшались из-за притока массы новых работников. Данное утверждение, на наш взгляд, не совсем справедливо. В начале XX века на крупных предприятиях происходило улучшение жилищных условий. Это свидетельствует из докладных записок фабричных инспекторов.

Так, в докладной записке правлению Товарищества Новой Костромской льняной мануфактуры среди фабричных казарм, построенных предприятием, упоминались казармы для холостых рабочих. Но, по словам самих фабрикантов, «их пришлось уничтожить, т.к. охотников жить в них не находилось, даже при бесплатном размещении». Сама дирекция фабрики на практике убедилась в негативном влиянии общих казарменных помещений на нравственность рабочих, «так как в таких казармах главным образом помещается холостая молодёжь, поддающаяся особо легко влиянию всякого рода дурных примеров»¹. Поэтому рабочие стремились снимать на «вольных квартирах» койку, комнату за 1-2 руб., а если была возможность – квартиру за 5-6 руб. в месяц с одного жильца.

Таким образом, росли не только притязания к качеству жилья со стороны рабочих, но и понимание фабрикантами необходимости идти по пути улучшения этого качества.

Подводя итог современному состоянию изучения жилищных условий дореволюционных фабричных рабочих, следует обратить внимание на возможности комплексного изучения данной проблемы. Важно не только показать типы и качество жилья. Поставлены крайне важные вопросы об источниках финансирования данной сферы, возможностях

¹ Новиков А.В. Изучение жилищных условий фабрично-заводских рабочих дореволюционной России: основные подходы и перспективы// Материалы VI Всероссийской науч. конф. 20–21 сентября 2012 г. Кострома. С.131

предпринимателей и самих рабочих в решении жилищного вопроса. Можно зафиксировать вывод, что в начале XX века происходило постепенное улучшение жилья для рабочих крупных предприятий. Однако на большинстве фабрик и в промышленных центрах проблема оставалась острой. Жилищные условия были важным фактором адаптации вчерашних крестьян к условиям фабричной жизни. И эта адаптация сдерживалась низким качеством жилья и неустроенностью фабричного быта.

Питание рабочих – одна из наименее изученных сторон жизненного уровня пролетариата. Различного рода сведения о питании рабочих – типах питания, пищевом рационе, его количественных и качественных характеристиках, а также стоимости – можно найти в «Отчетах» и материалах фабричных инспекторов, земских статистиков и санитарных врачей, правительственных комиссий, администрации предприятий, научных и общественных организаций профсоюзов и других рабочих организаций.

Питались рабочие в самых разных местах: дома, в артелях, в чужих семьях, у квартирохозяев, в трактирах и, наконец, где придется. В дешевых трактирах и городских столовых обычно готовили самую незамысловатую еду – щи, горох, кашу, обязательно мясо. В первой половине 80-х годов XIX века доля расходов на артельное питание равнялась 34-36% у мужчин и 57% у женщин от общей суммы заработной платы. Остальные средства шли на оплату квартиры, удовлетворение различного рода личных потребностей рабочего, не связанных с питанием, в том числе и на приобретение промышленных товаров.

В период империализма статья расходов на питание в рабочих бюджетах в среднем составляла от 47 до 57% у семейных и от 33 до 44% у одиноких. Наличие у некоторой части рабочих собственного огорода и домашнего хозяйства имело некоторое значение, но зачастую при-усадебные участки не могли обеспечить рабочих достаточным количеством овощей.

Таким образом, в питании рабочих можно выделить следующие основные типы: домашнее питание – семейное или одиночное, артельное питание,

«хозяйские харчи», питание у квартирохозяев, «сухоядение» на рабочих местах.

Рабочие брали с собой из дома хлеб, картофель, молоко. У некоторых не было и этого. Но часто было и так, что рабочие не имели даже обеденного перерыва. Такой пищевой режим при усиленном и продолжительном труде сильно подрывал здоровье рабочих. В целом питание было традиционным. Большую роль в питании рабочих играл картофель, хлеб и овощные продукты.

На основе данных, представленных в работе С.А. Клепикова можно сделать сравнительный анализ суточного рациона питания рабочих, крестьян и горожан в начале XX в.¹

таблица 2

продукты (г.)	крестьянство	рабочие	горожане
Хлебные продукты	855,6	787,4	807,5
Картофель	366,2	259,1	333,6
Овощи и фрукты	142,1	124,8	121,4
Мясная продукция	78,1	137,0	240,0
Молоко и молочная продукция	365,1	142,2	287,9

Кроме того, набор продуктов, используемый рабочими, был очень скудным, часто рабочие были вынуждены покупать недоброкачественные продукты в заводских магазинах и лавках. Эти продукты часто были не только низкого качества, но и даже совсем непригодными для употребления. Помимо того, что продукты в лавках были низкого качества, они еще и стоили дороже, чем у крестьян.

¹ Клепиков С.А. Питание русского крестьянства. Ч. 1. Нормы потребления главнейших пищевых продуктов. М., 1920. С. 46.

Итак, питание большей части рабочих было неудовлетворительным и однообразным. Большинство рабочих было вынуждено систематически не доедать, питаться самыми дешевыми продуктами, следствием чего являлись истощение организма, повышенная заболеваемость и смертность. Питание носило растительный и хлебоовощной характер. Но хлеб был не только главным предметом продовольствия рабочих, он составлял основу питания, по отношению к нему все остальные продукты имели лишь подсобное, вспомогательное значение. Только наличие у значительной части рабочих своего огорода и домашнего хозяйства позволяло им кое-как сводить концы с концами.

§2. Организация досуговой деятельности промышленных рабочих в пореформенный период

Формирование рабочего класса осуществлялось в основном из крестьян и ремесленников. Сословная пестрота состава фабрично-заводских рабочих определила специфику обрядовых форм жизни рабочих. Период социально-экономического обновления российского общества на рубеже XIX-XX вв. характеризовался переходом от сословного общества к классовому и появлением новой субкультуры в лице рабочих.

Поскольку «погружение» крестьянина в городской образ жизни означало принятие новых жизненных ситуаций вместо привычного следования традициям, быстрее всего этот переход осуществлялся в условиях столицы и промышленных городов.

Интенсивность развития капитализма в пореформенный период привели к довольно резкому отрыву фабрично-заводских рабочих от деревенского образа жизни. Соответственно, вначале – переносу крестьянских традиций и обрядов в городскую среду обитания, а затем (к началу XX в.) – постепенному их отмиранию в среде городских рабочих.

Так, например, изменению подверглись календарные традиции крестьян, которые связаны с поворотными моментами годового цикла. В условиях промышленного производства привязка трудового процесса к календарным периодам слабая, но пока рабочие совмещали крестьянский труд с фабричным, предприятия были вынуждены подстраивать рабочий процесс под крестьянский календарный цикл. Искусственным образом появлялись «начало» и «конец» трудового цикла, которые на самом деле в условиях промышленного производства отсутствуют.

Специальные помещения для проведения досуга у промышленных рабочих появились только в конце XIX в. Появлению таких народных домов способствовали либерально настроенные предприниматели. Значительную часть времени рабочие предпочитали проводить в уборных, трактирах, чайных, где реализовывались потребности в групповых формах досуга и общения. Эти помещения выполняли функции комнат отдыха для рабочих.

Для привлечения рабочих трактирщики предлагали посетителям газеты и журналы для чтения. Поскольку на всех желающих газет не всегда хватало и, к тому же, не все рабочие были обучены грамоте, то вокруг чтецов вслух часто собирались целые кружки заинтересованных слушателей. Поскольку читали статьи не громко, а вполголоса, чтобы не мешать другим, трактиры в дальнейшем стали, таким образом, местом революционной агитации, поскольку уследить за тем, какую литературу группе рабочих читает чтец – обычную газетку или принесенную с собой революционную «Искру», «Вперед», «Пролетария», «Правду», «Путь правды» - было трудно.

Таким образом, с помощью революционной периодики и разработки новых знаково-символических элементов рабочего движения в рабочем быту стали укореняться новые обычаи: посещение нелегальных сходок, маевки, митингов, демонстраций, «красных» похорон. Новые формы поведения фактически не были новыми, они просто в некотором смысле заменяли традиционные: митинги, сходки, на которых ораторы произносили речи, были аналогичны церковным службам с проповедями; демонстрации, «красные» похороны жертв репрессий – крестным ходам; революционные символы (транспаранты, красные знамена, рубахи и платки; траурные венки с революционными надписями) – христианской символике (хоругвям, иконам, крестам), а революционные песни – церковным гимнам.

В тоже время в пореформенной России идет процесс создания общедоступных народных библиотек. Так в 1894 г. Пензенским губернским земским собранием было принято постановление об открытии первых десяти читален и дальнейшая программа расширения библиотечной среды. Организаторами библиотек были передовые люди губернии В.Н. Ладыженский, П.Ф. Орелкин¹. Были разработаны специальные министерские каталоги, по которым комплектовались земские библиотеки. Перечень книг в них составлял 2500-3000 названий, изданных в 1870–1880-е гг., был

¹ Пензенская энциклопедия. Под ред. К.Д. Вишневого. М., 2001. С. 58.

определен также перечень периодических изданий, допущенных в народные библиотеки. В нем 69 названий газет и журналов, среди которых «Московские ведомости», «Новое время», «Свет» и др. Наблюдателями над библиотеками местные власти определяли священников или официальных лиц.

Для новых библиотек губернская управа предоставляла комплекты недорогих книг около 300 экземпляров. Очень мало выдавалась сельскохозяйственной и законоведческой литературы т.к. считали, что она написана «тяжелым языком». Особенно активизировалось чтение в библиотеках в зимнее время. Губернская управа проводила педагогические курсы, на которых давались рекомендации по анализу использования книжного фонда и анализу чтения различных читательских групп. Лекции такого рода читал на курсах В. Н. Ладыженский.

Возникшие общедоступные библиотеки во второй половине XIX – начале XX века пользуются популярностью среди широких масс трудящихся. Библиотека стала восприниматься не только как информационное и культурное учреждение, но и как образовательное, дающее возможность пополнять знания, формировать общественно-политические взгляды путем самообразования.

Фабрично-заводские рабочие являлись и весьма активными читателями также и периодической печати. В периодических изданиях рабочие хотели видеть не только практические советы по хозяйству, обустройству быта, воспитанию детей, но и отражение важнейших общественно-политических событий и процессов, происходивших в России и мире. Спектр читаемой ими периодики мог бы, несомненно, быть шире, если бы не запретительные меры министерства народного просвещения в отношении большинства газет и журналов для бесплатных библиотек, обслуживавших интересы рабочих и крестьян.

Пополнение рабочего класса шла в основном за счет крестьянства. Поэтому многие крестьянские традиции, такие как «засидки», «спрыски»,

«магарычи», «замочки машин», были привнесены в новую социальную среду.

«Спрыски» – традиции, связанные с производственной жизнью. Особенно популярны были токарей, слесарей и других преемников традиций ремесленников. «Спрыски» устраивали по случаю выпуска учеников или поступления на работу. Участвовали в них целые мастерские. Также «Спрысками» сопровождался и переход на вышеоплачиваемую работу и повышение заработной платы, даже самое незначительное.

В разных промышленных центрах «спрыски» имели свои особые названия. Например, у текстильщиков использовались термины «спрыски» и «магарыч»; на предприятиях металлообрабатывающей промышленности, механических заводах и в железнодорожных мастерских Тулы, Воронежа, Самары, Царицына и Ростова-на-Дону – «клепка» или «клепать новичка»; на промышленных предприятиях Петербурга и Луганска – «привальная» («привальное»), Твери и Ярославля – «литки» и т.п. Эти термины, частично утратив первоначально присущие им содержание, в рабочей среде превратились в синонимы.

Рабочие относились к «спрыскам» неоднозначно. Часть рабочих считали их «диким, дурным обычаем», который нужно искоренить. Другие «спрыски» традицией. В 1905–1906 гг. на многих собраниях и митингах поднимался вопрос об обсуждении и отмене «спрысок». Профсоюзы также пытались бороться со «спрысками». Подобные попытки постоянно предпринимались и отдельными рабочими, т.к. пренебрегавшим этим обычаем не давали работать.

По материалам Н.С. Полищук, в конце XIX – начале XX вв. «засидками» отмечался переход на работу при искусственном освещении. В этот день рабочие отмечали наступление зимнего сезона в трактирах. «Засидки» – обряд, приуроченный к 1 сентября, т.е. начало домашних работ с огнем. В некоторых местностях (в Тульской губернии) засидками называется

время, которое парни посвящают гулянию; они аналогичны девичьим посиделкам¹.

Когда на фабриках появилось электричество, «засидки» прекратились². Таким образом, фабрично-заводские «засидки» включали в себя весь перечень крестьянско-ремесленного праздника: гуляния и посиделки. К концу XIX в. эта традиция утратила первоначальный смысл, и ритуал.

В среде ткачей сложился еще один интересный обычай «замочка машин», который определялся особым режимом работы ткацких фабрик. По времени обряд был привязан к первому понедельнику после пасхальной недели (Фомин понедельник). В обычаях крестьян в этот день были обильные угощения и подношения, по этому поводу появились и пословицы: «Не все коту масленица, попу Фомин понедельник», а также –обычай алкогольного возлияния, также отраженный в поговорке: «Фомин понедельник иному лишняя забота опохмелиться». По мере ускорения индустриального производства в России подобные обычаи фабричных рабочих все больше утрачивали свою значимость.

Исторически сложившиеся традиции крестьянского досуга из-за отсутствия иных культурных форм перекочевали в повседневную жизнь промышленных рабочих. Традиции кулачных боев перешли в городскую среду и активно просуществовали в ней вплоть до начала XX века. Например, в январе 1903 г. в г. Орехово-Зуеве между рабочими фабрик Саввы и Викулы Морозовых и фабрик Зиминых состоялся кулачный бой, в котором участвовало около 10 тыс. чел., а в Ростове-на-Дону – около 5-6 тыс. рабочих и горожан. В таких массовых баталиях соблюдение правил «спортивного поведения» вряд ли было возможно.

¹ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/> (дата обращения: 26.01.2016.)

² Полищук Н.С. Обычаи и нравы рабочих России (конец XIX - начало XX в.) // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций. 1861 - февраль 1917 г. СПб., 1997. С. 114-116.

Проблема алкоголизма в среде рабочих в пореформенный период, как важная составляющая быта рабочих, не достаточно изучена. В.П. Зиновьев сделал важные подсчеты о доле расходов на спиртное в бюджетах рабочих¹. По его данным больше употребляли алкоголь на приисках в Сибири, что обуславливалось тяжелыми условиями труда и климата. Так в бюджетах холостых рабочих в 1900-1901 г. они составляли от 20 до 25% или от 4,8 до 6 руб. Это много, если сопоставить аналогичными расходами холостых же рабочих в Европейской России, где в начале XX в. они составляли (вместе с расходами на табак) 8,1% у питерских рабочих и 6,2% у киевских.

На производстве постоянными местами неформального общения рабочих повсеместно служили заводские и фабричные курилки. «Единственное место, где рабочие могли обменяться мнениями и получить информацию о происходящих событиях на фабриках и заводах были уборные, служившие в те времена «рабочим клубом». Там они опохмелялись после праздников, там урывками читали газеты и книжки, вырабатывали экономические требования для предъявления хозяевам, там знакомились с нелегальной литературой и нелегальной организацией»². Однако фабричные и заводские уборные были, мне кажется, не только местом общения и «политическим клубом», но и своего рода комнатой отдыха (разгрузки), где можно было расслабиться от нервного и физического утомления, вызванного тяжелыми условиями производства.

Администрация принимала все меры, чтобы упразднить «рабочие клубы» на производстве, но безрезультатно. Рабочие считали «посиделки» традиционным обычаем.

В выходные и праздничные дни «рабочие клубы» становились трактирами и чайными. Их посещали и женщины.

¹ К вопросу об экономическом положении горнорабочих Сибири (1895 - 1914 гг.) // Из истории Сибири. 1973. №. 8. С. 154.

² Голубев И.М. От стачек к восстанию. Воспоминания рабочего большевика (1896-1907). М., 1931. С. 21.

Чайные пользовались особой популярностью среди непьющих работников. Сюда приходили отдохнуть от неустроенности домашнего быта. «В чайной можно было почитать имевшуюся там газету, принесенную с собой книгу; посидеть с друзьями за чаем, послушать лекцию. Чайные также были популярны у обитателей перенаселенных «вольных» квартир и фабричных «спален». Но чайных было мало, да и появились они в рабочих кварталах лишь в конце XIX - начале XX вв., с созданием в России «обществ трезвости»¹.

Вначале «общества трезвости» были просто объединением людей, решивших воздерживаться от употребления алкоголя на какое-то определенное время.

Введение трезвости имело положительные результаты: уменьшалось количество несчастных случаев и катастроф, повышалась производительность труда и материальное благосостояние, происходил рост духовных интересов и культурных потребностей.

Неустроенность быта, тяжелые условия труда, низкая культура не могли не сказаться на нравах рабочего класса. Процветали вредные привычки, среди которых хулиганство, страсть к азартным играм, пьянство, не обошедшее стороной и женщин. Так в «семейных» фабричных казармах был широко распространен обычай «пропоя» или «пропивания помоев». Этот обычай сформировался, по всей вероятности, в последней четверти XIX в. (с появлением «семейных» казарм). Он представлял собой фабричный вариант традиционных крестьянских «бабских праздников». Устраивался в начале каждого фабричного сезона, т.е. дважды в год. Приурочен был к особо почитаемым традиционным крестьянским женским праздникам – Покрову и дню жен-мироносиц, в селах и деревнях сопровождавшемуся «бабьей складчиной». В «пропое помоев» участвовали только женщины.

¹ Полищук Н.С. Обычаи и нравы рабочих России (конец XIX - начало XX в.) // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций. 1861 - февраль 1917 г. СПб., 1997. С. 121.

Формальным поводом для празднества служило получение от коровниц денег за кухонные помои, сливавшиеся в общую кадку всеми семьями, живущими в казарме (отсюда и название обычая). К этим деньгам женщины всегда добавляли еще что-то «от себя».

При знакомстве с газетами конца XIX – начала XX вв. и воспоминаниями современников бросается в глаза широкое распространение среди рабочих пьянства, чему, наряду с низким уровнем общей культуры большинства из них, тяжелыми бытовыми условиями и отсутствием или малой доступностью разумных развлечений для рабочих, в немалой степени способствовало избыточное предложение спиртного.

Итак, в среде фабрично-заводских рабочих России сложились специфические формы досуга: во-первых, перенесенные из крестьянской среды и адаптированные под условия жизни в городе; во-вторых, сформировавшиеся как продукт городского образа жизни низших слоев населения; в-третьих, формы рабочей революционной обрядности. Кроме того, сформировавшиеся во второй половине XIX-начале XX вв. досуговые формы поведения фабрично-заводских рабочих целесообразно разделять на повседневный и праздничный досуг.

Новым явлением в общественном быту рабочих стали обычаи, рожденные изменениями, произошедшими в их сознании и мировосприятии в последнее двадцатилетие XIX в. под влиянием комплекса причин, способствовавших постепенному расширению духовных запросов рабочих, и как результат этого – изменению их отношения к окружающему миру, а также пониманию своей роли в обществе. Отсюда – осознание себя личностью, имеющей право на уважение и достойное человека обращение. К сожалению, подавляющее большинство представителей фабрично-заводской администрации не заметили метаморфозы, произошедшей на рубеже веков в сознании известной части рабочих. В рабочих они по-прежнему видели лишь одушевленный придаток машин и других средств производства, обреченный на полную зависимость от любых прихотей начальства. Ответной реакцией

на «слепоту» администрации стал принимающий различные формы, в том числе и нецивилизованные, все более нарастающий стихийный протест рабочих против начальственного произвола. Унижение человеческого достоинства рабочих стало одной из наиболее частых причин возникновения конфликтных ситуаций на производстве.

С конца 1880-х гг. все чаще происходят столкновения рабочих с мастерами, заканчивающиеся порой самосудом над наиболее ненавистными из них. Одних, предварительно накинув им на голову мешок, тайком тащили к реке, угрожая купаньем в ледяной воде; другим устраивали «темную»; третьих на глазах у всех принудительно выводили с территории завода или фабрики.

На рубеже XIX– XX вв. появляется еще один способ коллективного воздействия на притеснителей рабочих – вывоз их на тачке, в ящике или на носилках за ворота предприятия¹. Случаи, когда вывозили мастеров наблюдались еще в середине 1890-х гг. Но массовый характер это явление приобрело лишь в 1905–1907 гг.

К этой мере, как к «самой радикальной для выражения презрения», обычно прибегали в тех случаях, когда администрация отказывалась уволить мастера или иного представителя начальства, который не нравился рабочим.

Большую часть свободного времени рабочие проводили в трактирах и чайных, которые пользовались большой популярностью среди промышленных рабочих.

В конце XIX– начале XX в. в России сохранялась довольно высокая религиозность населения. По данным первой Всероссийской переписи 1897 г. во второй половине XIX века в Российской империи насчитывалось в среднем на 100 жителей: православных – 70,8%, старообрядцев – 1,4%,

¹ Полищук Н.С. Обычаи и нравы рабочих России (конец XIX - начало XX в.) // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций. 1861 - февраль 1917 г. СПб., 1997. С. 82-83.

униатов – 0,3%, армян-григорианцев – 0,8%, католиков – 8,9%, протестантов – 5,2%, евреев – 3,2%, мусульман – 8,7%, язычников – 0,7%¹. Подавляющее большинство, как мы видим, составляло православное население.

Основную массу верующих представляло крестьянство. Тем не менее, большинство рабочих верили в Бога, посещали церковь, чтили религиозные обычаи, обряды праздники. П. Смидович, приехавший в 1898 г. в Екатеринослав и устроившийся работать на один из заводов электротехником, писал в нелегальную газету, «что местные рабочие расспрашивали его о «европейских порядках, о свободе, о религии, о хозяевах, полиции и т.д.». В тоже время токарь и слесарь железнодорожной мастерской «... отказываются садиться со мной за стол, потому что я в бога не верую»². О набожности рабочих свидетельствуют и иные факты.

Документы, исходившие от рабочих, содержали следующие требования: не работать в дни религиозных праздников и не взыскивать штрафы за невыход на работу в эти дни. В числе таких дней во время волнений и стачек 1898 г. рабочими назывались «двунадесятые праздники», в том числе «Сретение Господне», «Масляная неделя», «Страстная неделя», «Святая Троица», «Воздвижение Креста Господня», «Введение во Храм пресвятой Богородицы» и т.д.

Дела на предприятиях, в цеху начинались с молебна. В особых местах на заводах и фабриках, в жилых помещениях обязательно висели иконы. Религиозность находила проявление не только в быту, но и во время массовых выступлений. Рабочие одной из табачных фабрик Симферополя, раньше почти не слыхавшие революционного слова и познакомившиеся в 1902 г. с прокламацией, призывавшей к стачке, «клялись на Библии друг другу – держаться до конца, пока хозяин не уступит»³.

¹ Всероссийская перепись населения 1897 года – образцы и пояснения// URL: http://www.litera-ru.ru/html/materials/2011_1214_perepis-1897.html (дата обращения 28.01.2016)

² Смидович П. Рабочие массы в 90-х гг. М., 1930. С. 12–13.

³ Рабочий класс России от зарождения до начала XX века. Изд. 2-е. М., 1989. С. 273.

Если сравнить Центр и Сибирь по религиозной стороне ментальности рабочих, то она значительно отличалась. В 1890 г. начальник Томского губернского жандармского управления отмечал: «...среди населения замечается отсутствие религиозности»¹. О приисковых рабочих писал горный инженер В. Реутовский: «...даже и церковь оказывает самое ничтожное влияние, находящиеся на приисках церкви всегда пусты; бывают на службе служащие, жены рабочих, но присутствие рабочих — просто исключение. Частью, конечно, это объясняется и тем, что рабочие постоянно в работе, но не редки случаи и такого рода, когда и работы на прииске нет, а рабочий предпочитает во время обедни или играть в карты, или выпрашивать в доме управляющего порцию водки. К таким большим праздникам как Пасха, Рождество они относятся совершенно равнодушно, как равно и к славословиям в это время священников»².

Отрицательное отношение к церкви и слабая религиозность в целом можно увидеть в фольклоре мастеровых и приисковых рабочих Алтайского округа. Так, в преданиях о Горном Батюшке говорится о его неприязни к попам, молитвам и церковным обрядам: «Пока не приглашали на прииск попа — все шло своим чередом. Как только пригласили попа, и он отслужил молебен — золота не стало. Горного можно привести в бешенство, прочесть молитву на работе, он рассердится, завалит шахту»³.

Следует отметить что и сами жители Сибири замечали свое различие в религиозном вопросе с недавними переселенцами из Европейской России. Так, один их рабочих вспоминал: «А в Сибирской около церкви жили — там народ был больше верующий, там было много расейских, они молитв больше знали»⁴.

¹ Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982. С.30.

² Там же. С.130.

³ Миронов Б. Н. «Послал бог работу, да отнял черт охоту»: трудовая этика российских рабочих в пореформенное время // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций. 1861-февраль 1917. СПб., 1997. С. 114.

⁴ Мисюрев А. Легенды Горной Колывани. Барнаул, 1989. С. 175.

Далее этот автор отмечает случай раскрытия мошенничества церковников: «Пошел слух: на Половинке объявилась икона Парасковей. Чудесная икона. Ее будто татары изрубили, а она сама соединилась. Стали ее показывать в Вознесенской церкви. Слезы текли у этой Парасковей из глаз. У нас ездили глядеть это диво. Разглядели. Это диво, говорили – в церкви устроино: из ручейка желобок и проволока. Псалмопевец за нитку дернет, слезы у ней и побегут. Ловко устроено»¹.

По словам местных священнослужителей низкая религиозность населения объяснялась тем, что «Сибирь» – место, где служение проходит во враждебной среде (иноверческой, сектантской). Духовенство сталкивалось с непреодолимыми препятствиями, прежде всего, непростыми внутриприходскими отношениями.

С 1890 г. окружные фабричные инспектора и епархиальные благочинные занимались вопросом о необходимости сооружения храмов при фабриках и заводах, расположенных в пустынных местностях. Крупные заводы являлись «целыми мирками», при которых формировался уникальный социально-бытовой комплекс, который состоял из жилых домов, больницы, аптеки, родильного дома, школы, библиотеки, училища. Религиозные нужды рабочих удовлетворялись в строительстве церквей, больничных храмов и часовен. Владелец фабрики брал на себя полную ответственность за техническую сторону храмостроительства, наблюдение за процедурой сооружения со стороны церкви возлагалось на благочинного. Все церковные постройки содержались за счет правлений фабрик, ими же оплачивалось годовое содержание духовенства и хора. Второй путь организации приходской жизни основывался на принципе географической близости храма. При строительстве нового промышленного предприятия все проживавшие на его территории работники учитывались в церковно-статистических книгах (клировых и метрических) той церкви, что была ближе всего расположена к предприятию. Администрация фабрики могла

¹ Мисюрев А. Легенды Горной Колывани. Барнаул, 1989. С. 175.

обратиться в Духовную консисторию с прошением об официальном прикреплении уже имевшейся церкви к фабрике с полным обеспечением содержания причта и ремонта церкви. Подобная практика имела место при наличии на фабрике не менее 500 рабочих. Практика приходской организации в крупных городах сталкивалась с трудностями многочисленности паствы. В расширяющихся индустриальных центрах зачастую не существовало точного описания границ приходов, вследствие чего определить всех «своих» прихожан для священника не представлялось возможным.

К началу XX века происходит формируется новый вид церковного прихода, выделяемый не по географическому расположению, в сельской или городской местности, а на основании социальной принадлежности прихожан.

При «рабочих приходах» сформировались свои традиции и особенности организации церковной жизни. Прихожане-рабочие прислуживали во время богослужений, пели в церковном хоре, помогали в организации церковных торжеств. На многих фабриках появлялись собственные традиции совершения молебнов и крестных ходов в честь определенных праздников и событий. Около 20 % всех крестных ходов, разрешенных в Московской епархии, приходились на торжества, устроенные по инициативе крупных фабрик. Городские предприятия, наряду с расположенными в сельской местности, также имели свои традиции паломничества и крестных ходов. Владельцы фабрик устраивали молебны по различным производственным и церковным событиям. Особой торжественностью отличались молебны, приуроченные к запуску фабричных станков, а также началу летнего периода работ. Религиозная инициатива рабочих распространялась на возможность устройства молебнов по собственному желанию, при согласовании с администрацией. О церковных требованиях через полицейского пристава заранее уведомлялось. Охранное отделение, представитель которого, лично присутствуя, надзирал за их совершением.

Несомненная специфика служения на «рабочем» приходе и необходимость особого подхода к пастве признавалась епархиальными чиновниками. Состав рабочих-прихожан, особенно в крупных городах, постоянно менялся. Вне богослужебное общение священника с рабочими приходилось преимущественно на воскресные и праздничные дни – все остальное время рабочие были заняты на фабрике.

Ежедневный изнуряющий труд и ненормированное распределение рабочего времени на фабрике часто вовсе не оставляли рабочим возможности посещать храм даже при его наличии в заводском комплексе. Воскресная работа, выдача жалованья в праздничные дни, порядок ночных смен приводили к регулярной потере половины воскресного дня. Вопрос обязательного воскресного отдыха рабочих широко обсуждался представителями фабричной инспекции и инженерами-технологами на торгово-промышленных съездах в связи с необходимостью предоставить рабочим время для посещения храма и отдыха. Нежелание рабочих трудиться в праздничные дни нередко выливалось в столкновения с администрацией и забастовки. Не имея возможности влиять на экономическую составляющую труда рабочих, священник сохранял право заботиться о церковной жизни и религиозном облике своей паствы. По донесению клирика, в приходе которого происходило нарушение воскресного дня, Московская консистория устраивала дознание, обращаясь за разъяснениями к фабриканту. Церковное восприятие проблемы воскресного отдыха нашло отражение в определении Святейшего Синода от 23–30 июня 1904 г., которое было направлено на «истолкование для народа истинного смысла и нравственного значения» закона о праздничных днях. Рабочее население страны, проводившее свободное время в пьянстве и разгуле, призывалось к достойному отдыху. Ответственность за благопристойное времяпрепровождение воскресных дней православного населения страны возлагалась на духовенство.

В эпоху индустриализации и социальных изменений Православная Церковь оставалась одним из основных источников попечения о нуждавшихся в рамках общественной благотворительности. Тяжелое экономическое положение, труд детей, бытовая нищета изменили сам образ бедности, включив в круг церковного попечения фабрично-заводских рабочих, само наименование которых стало синонимом слова «бедняки». Попавшие в затруднительное положение работники могли найти поддержку в церковных стенах посредством традиционных форм попечения о бедных: церковно-приходских попечительств. Благодаря последним, Церковь к началу XX века окончательно выработала наиболее эффективную форму локальной помощи пастве. Основным источником поступления средств в попечительства были пожертвования руководства предприятий, регулярные взносы членов попечительств, а также кружечные сборы, проводившиеся на приходе. Средства отпускались на выдачу ежемесячных и праздничных пособий малоимущим, многодетным и престарелым прихожанам. Немаловажным было и то, что часть средств уплачивалась в лавку Общества потребителей при фабриках за товары по харчевым книжкам. Особенностью действия приходских попечительств было тесное сотрудничество с администрацией предприятия, которая, предоставляя средства на благотворение, помогала рабочим через духовенство. Приходские попечительства отличала возможность адресной помощи нуждавшимся рабочим. Наличие координирующего центра, стабильного источника доходов при осуществлении твердого контроля за деятельностью со стороны попечительского совета и отсутствии бюрократизма в управлении позволяли попечительствам эффективно функционировать.

Глава III. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях

§1. Конспект урока

Тема: Социально-экономическое развитие России после Крестьянской реформы.

Урок № 39 Социально-экономическое развитие пореформенной России.

Тип урока: урок изучения нового материала

Форма урока: урок-исследование

Цель урока: формирование представления о социально-экономическом развитии страны после реформ 60-70-х гг.

Основные этапы урока:

1. Проверка домашнего задания.
2. Подготовка к усвоению нового материала.
3. Объяснение нового материала.
- I. Экономическое развитие в пореформенной России.
- II Социальное развитие после реформ 60-70-х гг.
4. Закрепление нового материала.
5. Домашнее задание.

Средства обучения: Левандовский А.А. История России XVIII-XIX веков. 10 класс, 2008; карта №16 на цветной вклейке в учебнике, таблица «Модернизация и традиционализм в экономике России в пореформенный период», таблица «Численность рабочего класса России в 1900 г. (в млн. человек) ».

План урока:

№ п/п	Этап урока	Методы и методические приемы	Время (мин.)
1	Организационный этап		2
2	Этап проверки	Фронтальный опрос.	10

	домашнего задания	Устная беседа.	
3	Этап усвоения новых знаний	Создание проблемной ситуации. Работа в группах. Работа с учебником , картой, сравнительной таблицей. Метод «Синквейн».	20
4.	Этап закрепления новых знаний	Устные ответы учащихся по результатам работы в группах.	5
5.	Этап обобщения и систематизации новых знаний	Анализ и обобщение полученной информации в ходе устной беседы	5
6.	Этап разъяснения домашнего задания		3

Ход урока

№ этапа	Работа учителя	Работа учеников
1. организационный этап	Проверка готовности учащихся к уроку.	Настраиваются на продуктивную работу на уроке.
2. Этап проверки домашнего задания	Учитель задает вопросы: 1) Как проходила подготовка Крестьянской реформы? 2. Почему возникла необходимость отмены крепостного права с	Отвечают на вопросы учителя

	<p>экономической, социальной, политической, культурной точки зрения?</p> <p>3. Объясните термины: <i>рескрипт,</i> <i>временнообязанный</i> <i>крестьянин, отрезок,</i> <i>выкупные платежи,</i> <i>капитализация оброка</i> <i>из 6% годовых.</i></p> <p>4. Какое значение реформы в истории России?</p>	
3. Усвоение новых знаний	<p>Учитель формулирует историческую проблему урока: «Как последствия реформ складываются на дальнейшем социально- экономическом развитии страны?».</p> <p><u>І.Экономическое</u> <u>развитие</u> <u>пореформенной России.</u></p> <p>Учитель предлагает</p>	<p>Ученики предлагают свои предположения на вопрос учителя.</p> <p>Выполняют задание в группах и заполняют таблицу(Приложение 1)</p>

	<p>задание классу:</p> <p>систематизировать</p> <p>информацию о</p> <p>социально-</p> <p>экономическом</p> <p>развитии России в</p> <p>пореформенный период,</p> <p>заполнив</p> <p>таблицу(Приложение 1).</p> <p>Класс делится на три</p> <p>группы: первая группа</p> <p>исследует развитие</p> <p>сельского хозяйства в</p> <p>пореформенный период,</p> <p>используя текст</p> <p>учебника на стр.193-195</p> <p>и сравнительную</p> <p>таблицу(Приложение 2).</p> <p>Вторая исследует</p> <p>уровень развития</p> <p>промышленности в</p> <p>пореформенный период,</p> <p>используя текст</p> <p>учебника на стр.195-</p> <p>197, карту учебника</p> <p>№16 «Экономическое</p> <p>развитие России во</p> <p>второй половине XIX</p> <p>в.». Третья группа</p>	
--	--	--

	<p>исследует развитие транспорта, торговли и городов, используя текст учебника на стр.198-200.</p> <p><u>II. Социальное развитие после реформ 60-70-х гг.</u></p> <p>Учитель предлагает вспомнить социальную структура общества до 1861г.</p> <p>Учитель: Реформы 60-70-х гг. повлияли на изменение социальной структуры общества. На смену сословному делению приходит классовое. Какие новые классы формируются в капиталистическом обществе?</p> <p>Учитель: какие сословия впоследствии составили промышленную буржуазию?</p>	<p>Ученики называют известные им сословия российского общества (дворянство, духовенство, крестьяне, мещане, купцы, казаки).</p> <p>Отвечают, что во второй половине XIX века формируются новые классы: пролетариат и буржуазия.</p> <p>Промышленную буржуазию составляли выходцы из купечества, мещанства, крестьянства.</p>
--	---	--

	<p>Учитель предлагает рассмотреть положение промышленного пролетариата.</p> <p>Предлагается задание «Синквейн» (Приложение 3), используя текст учебника на стр. 197-198 и таблицу (Приложение 4.)</p>	Выполняют задание «Синквейн»
4. Закрепление новых знаний	<p>Учитель предлагает обсудить результаты двух самостоятельных работ, помогает ученикам проанализировать полученную информацию.</p>	Учащиеся анализируют и делают выводы по своему групповому заданию в ходе устной беседы.
5. Этап обобщения и систематизации новых знаний	<p>Учитель повторяет проблемный вопрос урока: «Как последствия реформ складываются на дальнейшем социально-экономическом развитии страны?».</p>	Учащиеся отвечают на вопрос. Делают общий вывод по теме урока.

	<p>Учитель вместе с учениками делает общий вывод и отвечает на исторический вопрос урока: «В пореформенный период быстрыми темпами развивается промышленность, но производство в аграрной сфере обречено на длительный застой. Сохраняются противоречия в аграрном секторе, высокая степень эксплуатации пролетариата».</p>	
6. Разъяснение домашнего задания	<p>Домашнее задание:</p> <p>1. Выполнить задания 3, 4, 6, 8 к § 20.</p> <p>2. По желанию: выполнить задание 9 к § 20.</p>	

Приложение 1. Таблица «Модернизация и традиционализм в экономике России в пореформенный период»

<i>Линии сравнения</i>	<i>Положительные стороны</i>	<i>Отрицательные стороны</i>
1. Развитие сельского хозяйства		
2. Развитие промышленности		
3. Развитие торговли, транспорта, городов.		
Выводы		

Приложение 2. Таблица «Развитие сельского хозяйства в России в пореформенный период (60 – 70 –гг. XIX века)»

Показатели развития сельского хозяйства	Показатели до 1861 года	Показатели с 1870-х по 90-е годы XIX в.
Посевные площади	82,5 млн. десятин	103,8 млн. десятин
Урожайность хлебов с одной десятины	5 центнер	7 центнер
Средневаловой сбор хлебов	31,2 млн. тонн	54,1 млн. тонн
Дворянское землевладение	Около 90 млн. десятин	53,2 млн. десятин

Приложение 3. Схема синквейна

Первая строка – Кто? Что? (одно существительное)
Вторая строка – Какой? (два прилагательных)
Третья строка – Что делает? (три глагола)
Четвертая строка – Предложение, раскрывающее суть темы
Пятая строка – итог, вывод

Приложение 4. Таблица «Численность рабочего класса России в 1900 г. (в млн. человек)¹»

Категории рабочих	1900 г.
Рабочие крупных капиталистических предприятий	2,81
В том числе:	
– фабрично-заводские горнозаводские	1,70
– горные	0,51
– транспортные (железнодорожники и судорабочие парокходств)	0,60
Рабочие мелкой, кустарно-ремесленной (городской и сельской) промышленности	2,75
Чернорабочие, поденщики, грузчики, возчики, землекопы, лесные рабочие и пр.	2,50

Список используемой литературы:

¹ Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. М., 1989. С. 273.

1. История России XIX века. Письменные, статистические и графические источники.// <http://xix-vek.ru/> Дата обращения: 15.01.2016
2. История России: Справочник школьника. М., 1996.
3. Левандовский А.А., История России XVIII-XIX веков, 10 класс.М.:Просвещение,2008.
4. Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. М., 1983.
5. Федоров В.А. История России 1861-1917. М.: Высшая школа, 2000

Подпись учителя:

Заключение

Вторая половина XIX - начало XX вв. стали временем серьезных изменений в жизни российского общества. Буржуазные реформы 1860-1870-х гг. привели к существенному обновлению экономики, преобразованиям в повседневной жизни, бытовом укладе русского народа. Происходит поэтапное формирование облика рабочего класса. Промышленные рабочие российской провинции на рубеже XIX - XX вв. сформировались в сложную социальную структуру, элементы которой имели различия, обусловленные отраслевой принадлежностью, географическим размещением предприятий, степенью промышленной развитости губернии, особенностями социально-экономического положения, образовательного и культурного уровня.

Значительной части рабочих была присуща маргинальность сознания. Этому способствовала связь с землей, сезонная занятость на промышленных предприятиях, низкая грамотность. Однако экономическое развитие приводило к появлению все большего числа крупных современных промышленных предприятий, на которых трудились тысячи рабочих. Индустриальный труд требовал всеобщей грамотности постоянных рабочих, многие из которых становились потомственными. Все это вместе помогало им осознавать свои классовые интересы. Этому способствовали пропаганда и агитация социал-демократических и других организаций и, особенно, опыт стачечной борьбы.

Конец XIX – начало XX в. можно определить как начало разработки трудового законодательства. Приживалось оно с трудом, поэтому определить его эффективность крайне проблематично. Основные противоречия проявлялись уже в самом начале трудовых отношений - с оформления найма рабочей силы. Работодатели стремились «обойти» неудобные для них обязательства, а то и просто их игнорировали. Фабричная инспекция призвана была следить за выполнением «фабричных правил», но при этом часто вставала на сторону предпринимателей. Широко практиковались полукабальные формы найма рабочих, особенно в сезонных отраслях промышленности и строительстве.

Материально-бытовое положение рабочего класса включает в себя: жилищный аспект, питание, заработная плата и т.д.

На основе изучения жилищных условий дореволюционных фабричных рабочих можно сделать следующие выводы. На большинстве фабрик и в промышленных центрах проблема оставалась острой. Жилищные условия были важным фактором адаптации вчерашних крестьян к условиям фабричной жизни. И эта адаптация сдерживалась низким качеством жилья, которое было представлено в основном заводскими общежитиями, коечно-каморочными квартирами, и неустроенностью фабричного быта.

Однако в начале XX века на крупных предприятиях происходило постепенное улучшение жилищных условий. Росли не только притязания к качеству жилья со стороны рабочих, но и понимание фабрикантами необходимости идти по пути улучшения этого качества.

Питание рабочих – одна из наименее изученных сторон жизненного уровня пролетариата. Питание большей части рабочих было неудовлетворительным и однообразным. Большинство рабочих было вынуждено систематически не доедать, питаться самыми дешевыми продуктами, следствием чего являлись истощение организма, повышенная заболеваемость и смертность. Питание носило растительный и хлебоовощной характер. Только наличие у значительной части рабочих своего огорода и домашнего хозяйства позволяло им кое-как сводить концы с концами.

Заработная плата существенно колебалась в зависимости от типа производств, региона, пола и возраста рабочего. Средняя годовая заработная плата фабрично-заводских рабочих ЦЧР была довольно низкой в конце XIX в. Наиболее высоко оплачивался труд в машиностроении. Женщины обыкновенно получали половину заработка взрослого мужчины-рабочего, дети – треть.

Одним из факторов снижения заработной платы были штрафы и вычеты. Фактически не существовало никакой юридически обоснованной системы взысканий.

К началу XX в. рабочие добились некоторого улучшения своего положения: повышения заработной платы и законодательного сокращения рабочего дня, а также законодательно оформленного социального обеспечения. Об этом свидетельствовало повышение номинальной заработной платы и сокращение продолжительности рабочего дня до 10 и даже 8 часов на отдельных предприятиях.

Условия труда рабочих продолжали оставаться тяжелыми, отсутствие квалифицированной медицинской помощи. Одной из наиболее существенных проблем труда и быта рабочих было обеспечение также членов их семей в случае болезни, травмы, смерти кормильца.

Положительные изменения в вопросе социального обеспечения нетрудоспособных рабочих произошли с принятием 2 июня 1903 г. закона «О вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев 23 рабочих и служащих». Согласно закону владельцы промышленных предприятий обязывались предоставлять рабочим, получившим увечья, бесплатную врачебную помощь или возмещать потерпевшим расходы на лечение. Также законодательно впервые были установлены размеры пенсии. Принятие данного закона стало значительным шагом вперед в сфере социального законодательства и способствовало улучшению положения рабочих.

Сословная пестрота состава фабрично-заводских рабочих определила специфику культурных форм жизни рабочих. Наиболее исторически стойкие традиции крестьянского досуга из-за отсутствия иных культурных форм перекочевали в повседневную жизнь рабочих – это сплетни, кулачные бои, «спрыски».

Специальные помещения для проведения досуга (народные дома) появились только в конце XIX в., благодаря инициативам либерально настроенных российских предпринимателей. Идет процесс создания общедоступных народных библиотек. Развитие сети библиотек способствовало не только просвещению, росту образовательного уровня

трудящейся массы и прежде всего рабочих, но и росту ее общественно-политического сознания.

Важно отметить, что осознанное требование культурного просвещения и досуга (прежде всего, через открытие библиотек, читален, школ для рабочих и их детей) неизменно входило в число важнейших заявлений пролетариата, выдвигаемых в ходе забастовок, стачек, волнений в начале XX века.

Проблема алкоголизма характерна для рабочего класса в пореформенный период. «Засидки», «магарычи», «пропой» и другие формы пьянства объяснялись низким уровнем общей культуры, тяжелыми бытовыми условиями, отсутствием разнообразного культурного досуга.

Следует заметить, что все меры, принимаемые администрацией с целью упразднения «рабочих клубов» на производстве, не давали желаемых результатов. Рабочие упорно отстаивали свое право на «посиделки» в рабочее время, воспринимавшиеся многими как традиционный обычай.

К однозначно негативным явлениям рабочего быта наряду с пьянством, хулиганством, азартными играми принято относить и кулачные бои («стенки», «кулачки»).

Унижение человеческого достоинства рабочих стало одной из наиболее частых причин возникновения конфликтных ситуаций на производстве. На рубеже XIX– XX вв. появилась радикальная форма коллективного презрения администрации – «вывоз на тачке». На наш взгляд, данная мера стала завершающим этапом в развитии обычаев, вызванных к жизни стихийной борьбой рабочих против злоупотреблений непосредственных начальников.

В пореформенный период сохранялась высокая религиозная ментальность рабочего класса. Фиксировались массовые требования рабочих не проводить работы в дни религиозных праздников или, по крайней мере, оплачивать работу в эти дни как праздничную и не взыскивать штрафы за невыход на работу в эти дни.

Даже если допустить, что подобного рода требования отчасти вызывались стремлением использовать повод для облегчения тяжелого труда, приверженность рабочей массы чтить религиозный календарь едва ли может вызвать сомнение.

Нужда в религиозных требах диктовала необходимость сооружения храмов при фабриках и заводах. Таким образом, к началу XX века происходит формирование нового вида церковного прихода, выделяемого не по географическому расположению, в сельской или городской местности, а на основании социальной принадлежности прихожан. При «рабочих приходах» сформировались свои традиции и особенности организации церковной жизни.

Церковь взяла на себя ответственность за благопристойное проведение досуга рабочими. Появились общества трезвости при непосредственном участии в их создании духовенства. В период бурного развития капитализма Русская православная церковь оставалась одним из основных источников попечения нуждающихся. Попавшие в затруднительное положение работники могли найти поддержку в церковных стенах посредством традиционных форм попечения о бедных. Кружечные сборы отпускались на выдачу ежемесячных и праздничных пособий малоимущим, многосемейным и престарелым прихожанам.

Особенностью действия приходских попечительств было тесное сотрудничество с администрацией предприятия, которая, предоставляя средства на благотворение, помогала рабочим через духовенство.

Сравнительный анализ религиозности рабочих в ЦЧР и Сибири значительно отличался. Слабая религиозность рабочих приисков, с одной стороны, объяснялась спецификой тяжелых условий труда, а с другой – непростой иноверческой средой.

Список источников и литературы

I. Архивные документы

Государственный архив Пензенской области (ГАПО)

1. Старший фабричный инспектор Пензенской губернии (1894-1918) – Ф.177, 1оп., 1895-1917 гг., 178 д.
2. Пензенское губернское по фабричным делам присутствие (1897-1917) – Ф.201, 1оп., 1900,1902-1903,9д.
3. Пензенский губернский статистический комитет (1845-1918) – Ф. 9, 2оп., 1949-1917 гг., 869 д.
4. Пензенская губернская переписная комиссия (1896-1897) – Ф.294, 1оп., 1896-1897, 7д.
5. Пензенская губернская земская управа (1865-1918) – Ф.158, 4оп., 1880-1917, 8338д.
6. Пензенская уездная земская управа (1866-1918) – Ф 266, 1 оп., 1900-1902, 31 д.

II. Документальные сборники и опубликованные источники

7. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Том XXXVII. Отд.1.
8. Свод законов Российской империи. Изд. 1893 г. Т. 11. Ч. 2. СПб.,1893.
9. Свод отчетов фабричных инспекторов за вторую половину 1900-1904 г. СПб.,1903.
10. Павлов Ф.П. (Буков А.Н.). За десять лет практики. Отрывки из воспоминаний, впечатления и наблюдения из фабричной жизни. М.: Типо-литография В. Рихтера, 1901.

II. Периодическая печать

11. Пензенские губернские ведомости. 1903 № 1 (1-I) — № 281 (31-XII).
12. Русские ведомости. 1894. № 313.

III. Монографии и статьи

13. Алферова Е. Ю. Состояние здоровья и медицинское обслуживание рабочих Урала в начале XX века // Социально-экономическое и правовое положение рабочих Урала в период капитализма. Сб. науч. трудов. Свердловск, 1990.
14. Александров В.А., Липнинская В.А. Трудовые традиции и современность // Традиции в современном обществе. Исследование этнокультурных процессов. М., 1990.
15. Баранова Л.А. К вопросу о жилищных условиях фабрично-заводских рабочих Москвы в начале XX в. // Научные труды Международной научно-практической конференции ученых МАДИ (ГТУ), РГАУ-МСХА, ЛНАУ 20-21 января 2010 года Том 4. История. Философия. Москва-Луганск: Изд-во МАДИ (ГТУ), РГАУ-МСХА, ЛНАУ. 2010.
16. Бахтиаров А.А. Брюхо Петербурга. Очерки столичной жизни. - СПб.: ФЕРТ, 1994. - 224 с.
17. Буржуазия и рабочие России во второй половине XIX - начале XX века. Материалы XIX зональной межвузовской конференции Центрального промышленного района России. - Иваново: ИвГУ, 1994.
18. Залеский А. И. Об изучении быта рабочего класса СССР // Вопросы истории 1955 №5 С. 24-31.
19. Зорина К.И. Частное пространство городского русского рабочего в конце XIX - начале XX в. (на примере Москвы) // Экономическая история. 2002. №8.
20. Зорин А.Н. Очерки городского быта дореволюционного Поволжья. Ульяновск: «Средневолжский научный центр», 2000.-693с.
21. Иванова Н.А. Структура рабочего класса России, 1910-1914 гг. - М.: Наука, 1987. – 282 с.
22. Иванцов Д.С., Чугунов Е.А. Культурно-просветительская и благотворительная деятельность российских предпринимателей рубежа XIX-XX веков как инструмент влияния на рабочую массу (на материалах Верхнего Поволжья) // Рабочие- предприниматели-власть в

- конце XIX – начале XX вв.: социальные аспекты проблемы: материалы V Международной науч. конференции В 2 ч. / отв. ред., сост. А.М. Белов. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. Ч.II. С.28-32.
23. Казаков А. Экономическое положение сельскохозяйственного пролетариата до и после Октября. М.-Л., 1930. – 153 с.
24. Касимов А.С. Хроника рабочего движения в Центрально-черноземном районе (1895 - февраль 1917 г.). Пенза, 1993. – 247с.
25. Кирьянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX - начало XX в.). - М.: Наука, 1979. - 287 с.
26. Культура, быт и материальное благосостояние рабочих Поволжья второй половины XIX -XX вв.: Межвузовский сборник научных трудов / Пенз. гос. ун-т. им. В.Г. Белинского; Отв. ред. Н.А. Шарошкин. Пенза, 1996.
27. Кукушкин Ю. Русская государственность от общины к советам // Диалог. - 1999. -№11.
28. Крузе Э. Э. Условия труда и быта рабочего класса России в 1900-1914 гг. Л., 1981. – 143с.
29. Крупянская В.Ю., Полищук Н.С. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (конец XIX–начало XX в.). М., 1971.- 288с.
30. Литвак К.Б. Самогоноварение и потребление алкоголя в российской деревне 1920-х годов // Отечественная история. - 1992, № 4. - С. 70-78.
31. Матненко М. Особенности локальных конфликтов в организациях // Трудовое право. 2012. № 4. – С.15-18.
32. Миронов Б. Н. «Послал бог работу, да отнял черт охоту»: трудовая этика российских рабочих в пореформенное время // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций. 1861 — февраль 1917. — СПб., 1997.
33. Пензенский край в истории и культуре России. Под ред. О.А. Суховой. Изд-во ПГУ, Пенза, 2014.- 526с.

- 34.Первушин С. А. Опыт теории массового алкоголизма в связи с теорией потребностей. СПб., 1911.-36с.
- 35.Полищук Н.С. Обычаи и нравы рабочих России (конец XIX - начало XX в.) // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций. 1861 - февраль 1917 г. СПб., 1997. –С.116-117.
- 36.Соловьева А.М. Промышленная революция в России в XIX в. М., 1990.-272с.
- 37.Туган-Барановский М И Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. СПб., 1907.-563с.
- 38.Ушаков А.В. Рабочий класс и рабочее движение в Москве в конце XIX начале XX вв. М., 2003.- 124с.
- 39.Флеров Н. Земледельческие рабочие в России. М., 1906. – 56 с.
- 40.Чураков Д.О. Традиции русского пролетариата: опыт 1917 года и современность Россия XXI. - 1993. - № 3.

IV. Диссертации и авторефераты

43. Дышлова А.Н. Культурный и образовательный уровень рабочих города Москвы в 1900 1914 гг.: Дисс. канд. ист. наук. М., 2003.
44. Напалкова И.Г. Рабочий вопрос в России в XIX нач. XX века: традиции социального патернализма: Автореф. дисс. канд. ист. наук. Саранск, 2005.
45. Панурина Н.А. Несовершеннолетние рабочие фабрично-заводской промышленности Москвы в конце XIX начале XX вв.: Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 2006.

V. Энциклопедические, справочные и библиографические издания

46. Жаткин Д.Н., Дорошин Б.А. История средств массовой информации Пензенского края // Пензенская энциклопедия. Под ред. К.Д. Вишневого. Москва Научное изд-во БРЭ. 2001.

VI. Электронные ресурсы

47. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [Электронный ресурс]. – Москва, 1999. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru>.